

Механизмы интернационализации «Зеленой сделки»^{1, 2}

М.В. Ларионова

Ларионова Марина Владимировна — д.полит.н., директор Центра исследований международных институтов (ЦИМИ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; larioнова-mv@ranepa.ru

Аннотация

Европейский союз (ЕС) стремится стать глобальной климатической державой. После принятия «Зеленой сделки» достижение климатической нейтральности к 2050 г. стало девизом, целью и опорой его внешней политики. Намечена интернационализация «Зеленой сделки» через систему инструментов внешней политики, включая финансовые инструменты, торговую политику, механизм пограничных корректировок, соглашения с третьими странами, содействие развитию, продвижение регулирования и стандартов ЕС через сотрудничество в рамках многосторонних институтов, построение системы глобального климатического управления. В настоящее время сформулированы нормативные документы и предложения по ключевым направлениям, продолжается дискуссия по формату и формируются планы реализации. В этой связи актуальность представляет анализ инициатив ЕС по интернационализации целей зеленой трансформации и выявление связанных с их реализацией рисков и возможностей для сотрудничества России и ЕС.

В статье представлены результаты исследования совокупности используемых ЕС внешнеполитических инструментов: новой торговой политики «открытой стратегической автономии» и Инициативы по торговле и устойчивому развитию в ВТО; механизма скрининга иностранных инвестиций и таксономии экологически устойчивых инвестиций и экономической деятельности; новых подходов к энергетической безопасности и формированию глобальных энергетических рынков, включая нормы и стандарты для рынка водорода; новой политики добрососедства, в том числе стратегии для Центральной Азии и Интегрированного инструмента соседства, развития и международного сотрудничества. Учитывая, что в настоящее время работа по их имплементации только начинается, объектом исследования являются документы и планируемые действия. Анализ имеет прикладной и прогностический характер. На основе контент-анализа документов, систематизации и экспертной оценки сформулирована оценка воздействия инструментов интернационализации климатической политики ЕС на экономическое сотрудничество ЕС и России и потенциала лидерства ЕС в формировании глобального климатического управления.

Автор делает вывод, что ряд инструментов интернационализации «Зеленой сделки» содержит риски для экономических проектов России, и предлагает рекомендации по их преодолению или смягчению. В частности, касающейся глобального управления, стремление ЕС интегрировать цели климатической нейтральности в международную повестку может служить мостом для инклюзивного сотрудничества. Одновременно убежденность в необходимости навязать свои приоритеты партнерам «кнутым и пряником», включая применение экономических мер в отношении не в полной мере разделяющих подход ЕС стран, может иметь и деструктивный характер. Автор считает, что способность ЕС выстроить конструктивное сотрудничество будет своего рода тестом реального лидерства. Учитывая, что внешнее измерение «Зеленой сделки» не просто направлено на реализацию приоритетов и ценностей ЕС, но на создание глобального общественного блага, противоречия возникают не относительно целеполагания, а относительно инструментов достиже-

---

¹ Статья поступила в редакцию 10.04.2021.

² Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственно-го задания РАНХиГС.

ния цели. В этом смысле в интересах России и других партнеров, непосредственно затрагиваемых политикой ЕС, не противодействие «экспорту климатической политики», а сотрудничество для снижения непредвиденных последствий их применения и формирования инклюзивного глобального климатического управления.

Ключевые слова: ЕС, «Зеленая сделка», климатическая нейтральность, экспорт климатической политики, многосторонние институты, глобальное климатическое управление

Для цитирования: Ларионова М.В. Механизмы интернационализации «Зеленой сделки» // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 3. С. 124–160 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2021-03-06

Введение. Внешнее измерение цели климатической нейтральности ЕС

Европейский союз (ЕС) стремится стать глобальной климатической державой [Borrell, Noyer, 2021]. Институты ЕС осуществляют скоординированную наступательную политику по продвижению целей климатической нейтральности. После принятия «Зеленой сделки» достижение климатической нейтральности к 2050 г. стало девизом, целью и опорой внешней политики ЕС. В декабре 2020 г. ЕС представил обновленные в соответствии с целями «Зеленой сделки», определяемые на национальном уровне вклады в реализацию Парижского соглашения³. В январе 2020 г. Совет заявил о намерении проводить решительную политику с использованием всех внешнеполитических ресурсов, включая финансовые инструменты, торговую политику, механизм пограничных корректировок, соглашения с третьими странами, для обеспечения конкурентоспособности ЕС и соответствия инфраструктуры в третьих странах требованиям ЕС по экологии и безопасности [Council of the EU, 2020a, Para. 5]⁴. Последовала серия решений о климатической [European Council-Council of the (EU), n. d.]⁵ и энергетической [Council of the EU, 2021] дипломатии, дорожной карте по климату и обороне [Council of the EU, 2020b] и внешнем измерении «Зеленой сделки» ЕС [Council of the EU, 2021].

Поддержка соседних государств в рамках программ «Южного соседства», «Восточного партнерства» и на Западных Балканах в значительной степени определяется целями Парижского соглашения и «Зеленой сделки». Помощь наименее развитым странам в адаптации, смягчении последствий изменения климата и реализации ЦУР также руководствуется климатическими целями. Из 80,5 млрд евро [ЕС, n. d., a] бюджета Нового интегрированного инструмента соседства, развития и международного сотрудничества, направленного на продвижение интересов и ценностей ЕС в мире, 25% должно быть использовано на борьбу с изменением климата в третьих странах [ЕС, 2018a, p. 21]. Достижению целей устойчивого развития призван способствовать созданный в дополнение к ЕИБ и ЕБРР Европейский фонд для устойчивого развития [EU, 2017].

Сообщение Европейской комиссии о повышении эффективности финансовой архитектуры внешнего инвестирования закрепляет принцип соответствия поддержки-

³ Сократить эмиссию парниковых газов по крайней мере на 55% к 2030 г. по сравнению с 1990 г. [NDC Registry, n. d.].

⁴ Имеется в виду создание внутренних и внешних условий для предотвращения углеродных утечек (вывода производств из стран ЕС в соседние страны).

⁵ Под климатической дипломатией понимается работа ЕС в многосторонних институтах и на двухстороннем уровне для продвижения амбициозных глобальных климатических целей и общепланетарного перехода к климатической нейтральности.

ваемых ЕС внешних инвестиций целям, соглашениям и долгосрочным интересам ЕС [ЕС, 2018b]. Соответственно, значительная часть Интегрированного плана внешнего инвестирования на 2021–2027 г. объемом 44 млрд евро для стран Африки и стран, включенных в сферу Европейской политики соседства, будет направлена на поддержку устойчивых инвестиций и реализацию зеленых проектов.

С учетом роли «Группы двадцати» в глобальном управлении и цели «двадцатки» по обеспечению устойчивого и инклюзивного роста, приоритетом ЕС является взаимодействие со странами «двадцатки», не являющимися членами ЕС, прежде всего с Китаем⁶, Индией, Южной Африкой, Мексикой и Бразилией, а также с Японией и Южной Кореей. По сути, ЕС в той или иной степени развивает сотрудничество по климатическим вопросам со всеми странами – партнерами России по БРИКС и большинством развивающихся стран «двадцатки». Партнерство с единомышленниками важно для продвижения в «Группе двадцати» и через «двадцатку» общих целей климатической нейтральности. Возвращение США в Парижское соглашение при администрации Джо Байдена ЕС расценивает как возможность усиления трансатлантического партнерства для достижения новых глобальных соглашений по климату, формирования зеленой торговой повестки и глобального регулирования для устойчивого финансирования на основе таксономии ЕС [ЕС, 2020a]. Такой подход отражает принцип «углубления партнерств с единомышленниками, разделяющими демократические ценности, и поиска общих подходов по конкретным вопросам с другими странами, особенно по глобальным общественным ценностям» [ЕС, 2021a, р. 2]. Именно таким образом ЕС действует, вырабатывая формулу трансграничного механизма углеродных корректировок, предлагая инициативу по климату и торговле в ВТО и продвигая свои стандарты регулирования в стандартустанавливающих организациях. Являясь инициатором и участником многочисленных сетевых механизмов сотрудничества, в том числе Коалиции министров финансов за климатические действия и Международной платформы для устойчивого финансирования, ЕС расширяет возможности формирования коллективных решений на основе своих предложений.

Рассматривая изменение климата как мультипликатор угроз с серьезными последствиями для мира, ЕС в партнерстве с единомышленниками реализует политику по выявлению и устранению угроз изменения климата для безопасности и обороны и формированию соответствующего потенциала защиты в ЕС и за пределами Союза [Council of the EU, 2020b, р. 4]. ЕС поддерживает созданный в 2018 г. Департаментом по политическим и миротворческим вопросам, Программой развития и Программой по окружающей среде ООН Механизм по климату и безопасности; деятельность неформальной экспертной группы Совета безопасности по климату и безопасности [Security Council Report, 2021]; создание всеобъемлющей информационной базы для СБ ООН по связанным с климатом рискам безопасности для оценки и управления угрозами на страновом, региональном и международном уровнях и использования экспертизы ООН для выработки ответов на эти риски и усиления миссий ООН на местах. В 2022–2024 г. планируется включение климата и экологии в приоритеты стратегического партнерства ЕС – ООН по миротворческим операциям и в диалог по безопасности и обороне с третьими странами, расширение сети исследовательских структур, организаций по содействию развитию и гуманитарному сотрудничеству. С 2025 г. ЕС начнет работу по включению аспектов безопасности в национально определяемые вклады [Council of the EU, 2020b].

⁶ С Китаем действует даже меморандум о взаимопонимании о расширении сотрудничества по торговле эмиссиями [ЕС, n. d., b; MOU, 2018].

Таким образом, обеспечение климатической нейтральности является целью, связующим звеном и стержнем всех аспектов внешней политики ЕС, системно интегрированным во внешнеполитические инструменты на операционном и финансовом уровне. В этой связи актуальность представляет анализ инициатив ЕС по интернационализации целей зеленой трансформации и выявление связанных с их реализацией рисков и возможностей для сотрудничества России и ЕС.

Автором поставлена задача проанализировать совокупности внешнеполитических инструментов: новой торговой политики «открытой стратегической автономии» и Инициативы по торговле и устойчивому развитию в ВТО; механизма скрининга иностранных инвестиций и таксономии экологический устойчивых инвестиций и экономической деятельности; новых подходов к энергетической безопасности и формированию глобальных энергетических рынков, включая нормы и стандарты для рынка водорода; новой политики добрососедства, в том числе стратегии для Центральной Азии и Интегрированного инструмента соседства, развития и международного сотрудничества. Учитывая, что в настоящее время работа по их имплементации только начинается, объектом исследования являются документы и планируемые действия. Анализ имеет прикладной и прогностический характер. На основе контент-анализа документов, систематизации и экспертной оценки сформулирована оценка воздействия инструментов интернационализации климатической политики ЕС на экономическое сотрудничество ЕС и России и потенциал лидерства ЕС в формировании глобального климатического управления.

Торговая политика

Европейская комиссия поставила цель соответствия торговой политики и торговых соглашений ЕС климатическим целям Союза и использования торговой мощи ЕС для формирования глобальных правил и обеспечения зеленой и цифровой трансформации его экономики. Новая торговая политика «открытой стратегической автономии» [ЕС, 2021b], построенная на принципах стойкости и конкурентоспособности, устойчивости и справедливости, уверенности и сотрудничества, основанного на правилах, призвана решить задачи обеспечения открытого и неискаженного доступа на международные рынки, укрепления сотрудничества с партнерами – крупнейшими эмитентами, обеспечения устойчивости цепочек поставки через ВТО и «Группу двадцати». Она предусматривает действия ЕС по шести направлениям: реформа ВТО; поддержка зеленой трансформации и продвижение ответственных и устойчивых ЦДС; цифровизация и торговля услугами; влияние на международное регулирование; укрепление партнерства с соседними, присоединяющимися и африканскими странами; обеспечение имплементации обязательств по доступу к рынку и устойчивому развитию в рамках существующих соглашений.

Предложения по реформе ВТО включают все ее функции [ЕС, 2021c]. Собственно климата касаются несколько аспектов. Прежде всего это Инициатива по торговле и устойчивому развитию в ВТО [WTO, 2020], включающая пять блоков.

Блок 1. Либерализация торговли товарами: возобновление на новой основе переговоров по Соглашению об экологических товарах (Environmental Goods Agreement (EGA))⁷, расширение состава участников, определение конкретного списка товаров,

⁷ Переговоры приостановлены в декабре 2016 г. В число 18 участников, представляющих 46 членов ВТО, вошли следующие страны: Австралия, Канада, Китай, Коста-Рика, ЕС, Гонконг, Исландия,

способствующих снижению выбросов. В качестве первого шага планируется определение товаров, способствующих созданию экономики замкнутого цикла.

Блок 2. Либерализация торговли услугами: первый шаг также предполагает включение услуг, создающих экономику замкнутого цикла.

Блок 3. Согласование приоритетности товаров, содействующих зеленому развитию, и закрепление зеленых приоритетов в программе Содействия для торговли.

Блок 4. Усиление прозрачности через нотификацию о разрабатываемых и принимаемых, связанных с климатом мерах. Обсуждение мер содействия реализации обязательства ЦУР 12 по отказу от неэффективных субсидий на ископаемое топливо в Комитете по торговле и окружающей среде.

Блок 5. Совершенствование работы Комитета по торговле и окружающей среде.

Для ускорения прогресса предполагается согласование конкретных вопросов, таких как либерализация смягчающих последствия изменения климата товаров и экологических услуг, в рамках отдельных подгрупп. С учетом выстраивания альянсов по отдельным аспектам с группой Оттавы⁸, США, Японией, странами Африки и взаимодействия с Китаем и Индией, Комиссия считает возможным достижение соглашения об интеграции вопросов устойчивости в работу ВТО к МС12.

Обеспечение имплементации обязательств существующих соглашений по торговле и устойчивому развитию⁹ и интеграция положений по климатической нейтральности в новые двухсторонние торговые и инвестиционные соглашения, включая главы по устойчивым продовольственным системам и обязательства по соблюдению Парижского соглашения, также должны способствовать зеленой трансформации и продвижению ответственных и устойчивых ЦДС. Опора на общую цель достижения климатической нейтральности является приоритетом в торговых и инвестиционных соглашениях со странами – членами «Группы двадцати»¹⁰.

В рамках ВТО и других переговоров подготавливается почва для реализации односторонних мер, в том числе механизма пограничной углеродной корректировки (Carbon Border Adjustment Mechanism) и требований по соответствию импорта регулированию и стандартам ЕС. Легитимность их применения обосновывается задачей защиты окружающей среды и здоровья и необходимостью распространения равных требований на европейских и зарубежных участников рынка.

В части, касающейся формирования новых правил многосторонней торговли, предлагается установление правил конкурентной нейтральности – отказ от субсидий, искажающих конкурентные условия, за исключением субсидий, попадающих в «зеленый ящик», которые содействуют реализации законных общественных целей и имеют минимальные искажающие эффекты на торговлю при условии их полной прозрачности и соответствия согласованным правилам. Европейская комиссия отстаивает включение аспектов устойчивости в переговоры по сельскому хозяйству при их возобновлении. Влияние на международное регулирование для обеспечения его соответствия ценностям демократического, открытого и инклюзивного общества предусматривает тесное сотрудничество с США, использование содействия развитию и программ со-

---

Ирландия, Израиль, Япония, Лихтенштейн, Новая Зеландия, Норвегия, Сингапур, Южная Корея, Швейцария, Турция и США.

⁸ Австралия, Бразилия, Канада, Чили, ЕС, Япония, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Сингапур, Южная Корея, Швейцария.

⁹ В том числе через содействие развитию, мониторинг, инструменты разрешения споров, инструменты торговой защиты (от новых форм субсидирования), регулирование по скринингу ПИИ, регулирование по экспортному контролю.

¹⁰ Китай, Мексика, Великобритания, Япония, Австралия, Канада.

седства для внедрения и применения международных стандартов в странах-партнерах и их сближения с регуляторной моделью Союза.

Таким образом, ЕС использует широкий спектр инструментов торговой политики для интернационализации целей климатической нейтральности. Через Инициативу по торговле и климату в ВТО Европейская комиссия готовит обоснование оправданности механизма пограничной углеродной корректировки и распространения своего регулирования на импорт как мер, необходимых для реализации законных общественных целей. Учитывая ограниченные возможности двухсторонних переговоров России и ЕС, использование площадки ВТО и Комитета по торговле и окружающей среде особенно важно для обсуждения параметров механизма пограничной углеродной корректировки и/или альтернативных механизмов, например, согласования дифференцированной международной цены на углерод [IMF, 2021]; новых предложений ЕС по обезлесению и деградации лесов, устойчивому корпоративному управлению. Предложения Инициативы по торговле и климату, включающие либерализацию торговли экологическими товарами и услугами, возобновление на новой основе переговоров по Соглашению об экологических товарах, приоритизацию товаров, содействующих зеленому развитию, создают пространство для сотрудничества России и ЕС в ВТО, открывающее возможности для трансфера и внедрения низкоуглеродных технологий.

Формирование нового, соответствующего ценностям ЕС регулирования и сотрудничества, основанного на правилах, партнерстве с единомышленниками и ситуативных альянсах по конкретным вопросам, – процесс необратимый. И наиболее надежный способ продвижения интересов России – активное включение в сотрудничество и переговоры как самостоятельно, так и в коалиции с партнерами, в том числе со странами – членами БРИКС и ЕАЭС.

Инвестиционная политика

Политика ЕС нацелена на продвижение инвестиций, поддерживающих устойчивое развитие. Согласно позиции Европейской комиссии, ЕС должен предотвращать все дальнейшие инвестиции в проекты энергетической инфраструктуры на основе ископаемого топлива, если они не полностью отвечают планам по климатической нейтральности в соответствии с целями Парижского соглашения и наилучших доступных научных разработок [EU, 2021]. В духе требований европейских парламентариев [Members of European and National Parliaments, 2021] и предложений Европейского парламента к проекту климатического закона [European Parliament, 2020], в ходе 4-го раунда переговоров по модернизации Энергетической хартии (ЭХ) Европейская комиссия предложила поэтапный отказ от защиты инвестиций в ископаемое топливо (к 2030 или 2040 г.)¹¹. Российские инвестиции концентрируются в секторе энергетики (газ, торговля газом) [ЕС, 2019a, table 3.8]. Соответственно, существует риск снижения уровня защиты и противодействия российским инвестициям. Риск может материализоваться в

---

¹¹ Переговоры по модернизации Энергетической хартии проходят трудно. Но возможно заключение нового соглашения между странами – членами ЕС и их единомышленниками – участниками Энергетической хартии (ЭХ) [Brauch, 2021] одновременно с отказом от согласия на арбитраж в рамках ЭХ [Johnson et al., 2018].

Теоретически рассматривается даже возможность выхода стран – членов ЕС из ЭХ. Это будет означать их отказ от обязательств по защите инвестиций в ископаемое топливо. Согласно ст. ЕСТ Art. 47(3), защита будет сохраняться в течение 20 лет после выхода из ЭХ, если странам – членам ЕС при выходе не удастся получить согласие других участников на освобождение от обязательств по защите.

процессе замещения двусторонних инвестиционных соглашений стран-членов инвестиционными соглашениями с ЕС и в результате применения механизма скрининга инвестиций из стран, не входящих в ЕС, для оценки воздействия на безопасность и общественный порядок. Риски связаны также с распространением климатического законодательства ЕС на российские инвестиционные проекты.

В соответствии со ст. 3(1)(e) Договора о функционировании Европейского союза [EU, 2012a] двухсторонние инвестиционные соглашения стран-членов постепенно замещаются соглашениями на уровне Союза. Процесс замещения регулируется принятым в декабре 2012 г. Регламентом о переходных договоренностях в отношении инвестиционных соглашений стран-членов с третьими странами. Согласно Регламенту, страны-члены представили Комиссии свои инвестиционные соглашения [EU, 2019a]¹² для оценки их положений с точки зрения наличия препятствий для переговоров или заключения Союзом двухсторонних инвестиционных соглашений [EU, 2012, Art. 5]. В случае отсутствия препятствий Комиссия в течение 180 дней дает разрешение на сохранение или вхождение в силу соглашения и их реализации до момента замещения. В случае наличия таких препятствий Комиссия в течение 60 дней информирует страну-члена о необходимых для устранения препятствий мерах. Комиссия дает разрешение стране-члену на проведение переговоров с третьей страной по изменению соглашения, оценивает соответствие нового текста инвестиционной политике Союза и сопоставимость с законодательством ЕС, и дает разрешение на заключение соглашения. Как показывает анализ соглашений ЕС последних лет, тексты новых инвестиционных соглашений будут содержать положения по защите окружающей среды, соблюдению экологических стандартов, исполнению обязательств международных климатических соглашений и сотрудничеству, содействующему реализации целей Парижского соглашения и климатической нейтральности.

В случае переговоров с Россией ЕС будет настаивать на включении обязательств по климату в инвестиционные соглашения, в том числе потому, что относит Россию к странам [EEAS, 2021a] с высоким уровнем углеродных утечек¹³ и считает экологическое сотрудничество приоритетом. Учитывая негативный опыт переговоров по новому соглашению о сотрудничестве и состоянии отношений России и ЕС, прогресса в переговорах ожидать сложно.

В отсутствие двухсторонних договоренностей и общих подходов в рамках международных механизмов российские проекты могут стать жертвами изменений климатического законодательства ЕС, таких как, например, изменения Директивы 2009/73/, касающихся общих правил внутреннего рынка природного газа [EU, 2019b]. Директива 2019 г. распространяет на незавершенные к маю 2019 г. трубопроводы из третьих стран, проходящие через территориальные воды стран-членов, правила ЕС по разделению функций производства, передачи и распределения газа. Неудачные попытки оператора Северного потока – 2 (Nord Stream 2 AG) добиться исключения на уровне Европейской комиссии [ЕС, 2019b], Общего суда ЕС [Talus, 2020], регулятора ФРГ [Hernandez, 2020], Высшего земельного суда Дюссельдорфа [Nord Stream 2, 2021] и Суда справедливости ЕС [“Appeal,” 2020] ввиду завершения в 2019 г. строительства в территориальных водах Германии [Nord Stream 2, 2019a] показывают уязвимость российских инвестиций в ЕС. Обращение Nord Stream 2 AG к системе разрешения споров, предусмотренных ст. 26

¹² В настоящее время в базе соглашений, подлежащих замещению, представлено 20 соглашений России со странами – членами ЕС. Преимущественно соглашения заключены в период с 1990 по 2000 г.

¹³ Перенос производства в страны с менее жестким климатическим законодательством, чем в ЕС [ЕС, n. d., c].

ЭХ [Nord Stream 2, 2019b], также вряд ли будет успешным, не только потому, что ЕС считает устаревшими положения ЭХ о защите и разрешении споров, но и потому, что, согласно положениям ЭХ, необходимо получить безусловное согласие Европейской комиссии на подачу иска в международный арбитраж [Rizvi, n. d.].

В условиях отсутствия соглашения, регулирующего инвестиционные отношения между ЕС и Россией, усиливается значение международной системы урегулирования инвестиционных споров, которая недостаточно эффективна и нуждается в реформе [UN, 2019a]. Однако возможность обращения, как правило, должна быть предусмотрена в двухсторонних договорах. Кроме того, у России и ЕС разное видение повышения эффективности системы урегулирования споров. ЕС продвигает проект создания многостороннего инвестиционного суда [ЕС, 2021d], аргументируя, что суд сможет компенсировать отсутствие в старых договорах современных положений по защите инвестиций и многие другие недостатки системы. ЕС предлагает создание постоянного инвестиционного суда первой инстанции и постоянного апелляционного инвестиционного суда [Council of the EU, 2018]. Россия считает, что «постоянно действующий международный суд может в лучшем случае стать еще одним звеном в цепочке проблем системы УСИГ, а в худшем случае – тяжким грузом, под весом которого обрушится вся система разрешения международных инвестиционных споров» [UNCITRAL, n. d.]. Хотя в официальном предложении России по реформе системы урегулирования споров между инвесторами и государствами приведенная формулировка отсутствует, в качестве предпочтительного варианта предлагается создание арбитражного апелляционного механизма ad hoc [UN, 2019b]. Представленные к 40-й сессии рабочей группы позиции участников консультаций не единодушны [UN, 2021a]. Но значительная их часть выступает за создание постоянно действующего механизма. Обновленный рабочий план до 2026 г. предусматривает 30% времени на обсуждение проектов документов по многостороннему инвестиционному постоянно действующему суду и апелляционному механизму [UNCITRAL, 2021]. В отсутствие соглашения, регулирующего инвестиционные отношения между ЕС и Россией, Россия заинтересована в сильном и выстроенном с учетом ее интересов постоянно действующем механизме. В этом контексте участие в работе по его выработке представляется более продуктивным, чем противодействие его созданию.

С октября 2020 г. действует механизм скрининга инвестиций из стран – не членов ЕС для оценки воздействия на безопасность и общественный порядок [EU, 2019c], включая такие сферы, как критическая инфраструктура и технологии, критические поставки, в том числе энергетика и сырье, доступ к чувствительной информации и способность контролировать информацию, свобода и плюрализм СМИ. Во внимание принимается также фактор прямого или косвенного контроля правительством третьей страны. Список факторов, влияющих на безопасность и общественный порядок, не является исчерпывающим. Механизм создает возможность странам-членам поднимать вопрос относительно безопасности для них планируемых или завершенных ПИИ на территории других стран-членов¹⁴. Механизм предусматривает ограничительные меры в отношении ПИИ¹⁵ по соображениям безопасности и общественного порядка. Комиссия может направить стране-члену свою оценку относительно рисков ПИИ для программ и проектов ЕС. Хотя итоговое решение относительно ПИИ остается ответственностью страны-члена, на территории которого они планируются или завершились, скрининг может создавать временные и репутационные барьеры для инвестиций.

¹⁴ Механизм не распространяется на ПИИ, завершённые до 10 апреля 2019 г.

¹⁵ ПИИ подпадают под общую коммерческую политику, где Союз обладает исключительной компетенцией.

Стимулирующим механизмом должен стать формируемый ЕС общесоюзный инструментальный для оценки экологической устойчивости экономической деятельности и инвестиций участниками финансового рынка. Регламент о создании рамочного механизма содействия устойчивому инвестированию определяет критерии оценки экологической устойчивости экономической деятельности и процедуру скрининга [EU, 2020]. Механизм нацелен на стимулирование инвестиций в проекты, способствующие переходу к экономике замкнутого цикла и климатической нейтральности, и сдерживание инвестиций, которые могут нанести ущерб климатическим целям ЕС. Делегированный акт Европейской комиссии определяет технические критерии скрининга, согласно которым экономическая деятельность может быть квалифицирована как вносящая существенный вклад в смягчение и адаптацию к климатическим изменениям или наносящая существенный ущерб любой из климатических целей [ЕС, 2021e]. До конца 2021 г. ЕС и Совет должны принять или отклонить проект акта. После принятия крупные и котируемые на бирже компании должны будут предоставлять корпоративную отчетность, отражающую риски и влияние бизнеса на климат и процент текущей и будущей доходности от деятельности, соответствующей климатическим целям. С января 2022 г. отчетность будет обязательна в части, касающейся целей смягчения и адаптации. С января 2023 г. — в части, касающейся целей устойчивого использования водных и морских ресурсов, перехода к экономике замкнутого цикла, предотвращения и контроля за загрязнением, защиты и восстановления биоразнообразия и экосистемы. Одновременно компании могут использовать таксономию и критерии на добровольной основе при планировании инвестиционной деятельности.

Хотя этот инструмент имеет союзный характер, он формирует стандарты зеленого финансирования и отчетности, которые ЕС уже продвигает через программы соседства, содействия развитию и другие международные форматы. Он также создает преимущества на рынке ЕС для компаний и проектов, отвечающих критериям, в том числе через лучшие условия привлечения инвестиций от банков и других финансовых институтов. Текущий регламент не включает ядерную энергетику и природный газ, но Комиссия планирует разработать технические критерии скрининга для этих секторов. Соответственно, они будут определять условия конкуренции для проектов российских компаний и могут быть использованы в качестве ограничительных инструментов в случае недобросовестной конкуренции.

Таким образом, политика ЕС по ограничению инвестиций в проекты энергетической инфраструктуры на основе ископаемого топлива, если они не полностью отвечают планам по климатической нейтральности, создает риски снижения уровня защиты для российских инвестиций, концентрирующихся в энергетическом секторе. Риски связаны с распространением климатического законодательства ЕС на российские инвестиционные проекты, процессом замещения двухсторонних инвестиционных соглашений стран-членов соглашениями на уровне Союза, реализацией механизма скрининга иностранных инвестиций для оценки воздействия на безопасность и общественный порядок, продвижением стандартов инвестиционной деятельности ЕС на региональном и глобальном уровне. В этом контексте как никогда необходимо участие России в процессе формирования современной системы энергетического управления, включая работу в системе многосторонних институтов, разработку межгосударственных и корпоративных правил [van de Graaf, Colgan, 2016]. Одновременно важно активизировать участие в реформировании системы урегулирования споров между инвесторами и государствами в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли. Учитывая намеченную на 2022–2026 гг. работу по подготовке проектов документов по многостороннему инвестиционному постоянно действующему суду и апелляционному

механизму, подключение России к работе по формированию постоянно действующего механизма урегулирования споров представляется более продуктивным, чем противодействие его созданию.

Энергетическая политика

ЕС исходит из того, что эффективной внутренней энергетической политики недостаточно для достижения климатических целей. Совет призывает все страны сопрягать политику по содействию торговле, финансированию, официальной помощи развитию, а также стратегии иностранных инвестиций с национальными климатическими обязательствами и обязательствами Парижского соглашения. ЕС предлагает «реализовывать устойчивую и климатически чувствительную политику экономического восстановления от кризиса как важный элемент стратегии устойчивого роста и инвестиций в инклюзивный переход» [Council of the EU, 2021, p. 3] [к климатической нейтральности]. Для этого ЕС задействует инструменты климатической и энергетической двухсторонней и многосторонней дипломатии. Инструменты могут иметь общий характер, например, содействие реализации долгосрочных стратегий и определяемых на национальном уровне вкладов стран-партнеров; мобилизацию ресурсов для климатического финансирования через инструменты региональной политики и международные финансовые институты¹⁶. Но инструменты могут быть и целевыми, например, поддержка развития национальных и международных углеродных рынков как инструмента эффективного снижения эмиссии парниковых газов.

Приоритетная цель энергетической дипломатии — ускорение глобального энергетического перехода к климатической нейтральности, с учетом обеспечения доступности [энергетики], защиты окружающей среды и достижения ЦУР. С этой целью энергетическая дипломатия продвигает энергоэффективность, внедрение безопасных и устойчивых низкоуглеродных технологий, интеграцию возобновляемой энергетики и высочайшие стандарты энергетической безопасности и прозрачности.

Суть энергетической безопасности определяется ЕС как обеспечение доступа к критическим сырьевым материалам и технологиям, необходимым для энергетического перехода, предотвращение создания новых зависимостей¹⁷ и обеспечение устойчивых цепочек поставок, кибербезопасности, защиты климата и критической инфраструктуры¹⁸. Основным инструментом является «формирование открытых, прозрачных, хорошо регулируемых, ликвидных и основанных на правилах глобальных рынков, обеспечивающих многообразие поставщиков и источников, и продвижение использования евро в торговле энергией» [Council of the EU, 2021, p. 9].

Продвижение энергетических стандартов ЕС на глобальных рынках является одной из задач дипломатии ЕС в целом. Нарастивание усилий по внедрению энергетического законодательства ЕС, правил и стандартов, интеграции энергетических рынков и взаимосвязанности в соответствии с европейской «Зеленой сделкой» будет осуществляться в рамках инструментов политики добрососедства, в том числе «Восточного

¹⁶ В 2019 г. 23,2 млрд евро.

¹⁷ Задача определения критических зависимостей и их преодоления в процессе перехода к климатически нейтральной экономике также является центральной идеей заключения Совета «Восстановление, продвигающее переход к более динамичной, устойчивой и конкурентоспособной европейской промышленности» [Council of the EU, 2020c].

¹⁸ Ранее — доступность ископаемого топлива по доступным ценам на волатильных рынках.

партнерства»¹⁹ и «Нового партнерства со странами Средней Азии»²⁰. Их продвижение будет проводиться и через программы сохранения экологии и устойчивого энергетического доступа, и поддержки инициатив стран Африки: Инициативы по зеленой энергетике АС и ЕС, инициативы «Великая зеленая стена» (Great Green Wall) и NaturAfrica.

Инструменты обеспечения ядерной безопасности и соответствия стандартам ЕС могут быть как вполне обоснованными, так и политизированными. Это прослеживается в намерении ЕС «повышать способность сотрудничества с партнерами для обеспечения своих ценностей и интересов» [Council of the EU, 2021, p. 9]. Именно в этом контексте можно рассматривать проработку Комиссией возможных мер, препятствующих импорту электричества, производимого ядерными объектами третьих стран, не соответствующими уровню принятых в ЕС стандартов безопасности. Речь идет об Островецкой АЭС, против поставок с которой выступают страны Балтии²¹ и Европейский парламент. Парламент призвал Европейскую комиссию оценить и предложить меры приостановки торговли электричеством с Белоруссией [European Parliament, 2021]. Комиссия занимает более сдержанную позицию, выражает готовность руководствоваться выводами Европейской группы регулирующих органов ядерной безопасности (ENSREG)²² и оказать Белоруссии техническую поддержку в рамках будущего Европейского инструмента для сотрудничества по ядерной безопасности, опираясь на проекты, выполненные в рамках предшествующего ему инструмента Сотрудничества по ядерной безопасности. Тем не менее озабоченность Европейского парламента тем, что «это геополитический проект Белоруссии и России, и его строительство и работа — источник возможной угрозы ЕС и его членам в отношении безопасности, здоровья и защиты окружающей среды» [ЕС, 2021f], и проработка возможных ограничительных мер указывают на возможность использования стандартов безопасности и защиты окружающей среды как инструмента энергетической безопасности.

Особое внимание в энергетической дипломатии уделяется углублению международного сотрудничества по водородной энергетике для производства и импорта, прежде всего, возобновляемого водорода. Лидерство ЕС должно быть обеспечено как на основе инвестиций на уровне Союза [ЕС, 2021g] и стран-членов, так и на основе выстраивания партнерств. Планируется развитие сотрудничества с ведущими разработчиками технологий и производителями водорода (Япония, Южная Корея, США), формирование международной водородной повестки, разработка общих стандартов, методологий, норм безопасности и сертификации для глобального рынка водорода, основанного на правилах, безопасного и способствующего достижению климатической нейтральности и ЦУР [ЕС, 2021h]. Одновременно поставлена задача переформатирования энергетических партнерств с соседними странами и регионами, диверсификации поставок и формирования стабильных и безопасных цепочек поставок, обеспечивающих экономику ЕС. В этом контексте особая роль в развитии проектов и поддержке трансграничной торговли отводится странам «Восточного партнерства» и «Южного со-

¹⁹ Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Украина.

²⁰ Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан [EEAS, 2016]. Со всеми заключены меморандумы о сотрудничестве в сфере энергетики [ЕС, n. d., e].

²¹ Прежде всего Литва (АЭС расположена в 40 км от Вильнюса), хотя страна нуждается в электроэнергии и продолжает покупать электричество у Белоруссии, по документам она делает это на латвийской бирже [Yuzhnyu Federal'nyu, 2021].

²² Европейской группой регулирующих органов ядерной безопасности (ENSREG) осуществляется мониторинг АЭС. Он включает проведение партнерского обзора реализации национального плана действий по обеспечению ядерной безопасности и устойчивой эксплуатации Белорусской АЭС на 2019–2025 гг., подготовленного по итогам стресс-тестов БелАЭС.

седства», прежде всего Украине и Марокко [ЕС, 2021g]. Следует отметить, что несмотря на энтузиазм Украины по этому вопросу²³, в практической плоскости сотрудничество не обсуждается.

Согласно расчетам, стоимость импорта водорода на основе ископаемого топлива с улавливанием углерода из России является достаточно конкурентоспособной по сравнению с другими трубопроводными маршрутами и поставками жидкого водорода в порт Роттердам²⁴. Стоимость голубого водорода по трубопроводу Россия (Торжок) – Германия (Франкфурт) в 2050 г. оценивается примерно в 39 евро / MWh водорода, что ниже, чем из Марокко или Алжира [ЕС, 2020с, р. 26–27]. Однако есть и другие оценки, согласно которым стоимость российского водорода на основе газа с учетом улавливания, утилизации и хранения будет выше, чем алжирского на основе возобновляемой генерации, – 41,3 евро и 23,6 евро / MWh водорода в точке импорта (в Германии и Испании соответственно) [ЕС, 2020с, р. 36]. В этой связи очевидно, что возможность конкуренции будет зависеть от эффективности технологий производства и логистики поставки [Interfax, 2020]. Важно, чтобы прорабатываемые в настоящее время решения ключевых экономических операторов и государственных структур России относительно производства, применения и осуществления экспортных поставок водорода [Gazprom, 2021] принимались с учетом оценки преимуществ потенциальных конкурентов и рисков неучастия в процессах формирования глобальных и региональных рынков водорода.

Союз призывает к глобальному отказу от наносящих вред окружающей среде субсидий на ископаемое топливо и отстаивает соответствующие многосторонние инициативы, в том числе инициативы по смягчению изменения климата в Арктическом регионе и международные инициативы по снижению эмиссии метана²⁵. Особое внимание уделяется странам, находящимся в «поясе добрососедства». Например, Европейская комиссия поддерживает инициативу для угольных регионов Западных Балкан и Украины по реализации стратегий перехода к низкоуглеродным энергетическим системам [WBG, 2020].

Климатическая и энергетическая дипломатии ЕС реализуют свои цели в рамках многосторонних организаций – специализированных организаций, «Группы семи», «Группы двадцати» и ООН, банков развития и многосторонних финансовых институтов. Особое внимание уделяется модернизации многосторонних энергетических организаций и инициатив, прежде всего Энергетической хартии. ЕС задействует дипломатические и бюрократические ресурсы всех уровней, чтобы использовать подготовку к Диалогу по энергетике высокого уровня для продвижения своих интересов [UN, 2021b].

ЕС готов также применять ограничительные меры, например, в отношении инвестиций в энергетическую инфраструктуру ЕС, если они могут нанести ущерб безопасности, стратегическим интересам и целям климатической нейтральности. Для предотвращения инвестиций в проекты энергетической инфраструктуры на основе

²³ Создан Совет водорода Украины (<https://hydrogen.ua/en/>), который активно продвигает проекты по созданию водородных кластеров на Украине. См., например: [UNECE, 2021; River Wind Ukraine, 2020; van Wijk, Chatzimakakis, 2020]. В 2016 г. подписан меморандум о стратегическом энергетическом партнерстве, который предусматривает интеграцию энергетических рынков и адаптацию Украиной законодательства и стандартов ЕС. Меморандум подлежит пересмотру через пять лет, то есть в 2021 г., и потенциально может быть обновлен положениями о развитии сотрудничества в сфере водородной энергетики.

²⁴ Из Австралии, Чили, Саудовской Аравии, Марокко.

²⁵ Опираясь на возможности космического наблюдения и партнерства, включая Международную обсерваторию эмиссий метана для усиления глобального измерения, отчетности и верификации.

ископаемого топлива в третьих странах, если они не полностью соответствуют планам по климатической нейтральности [Council of the EU, 2021, Para. 10], используется механизм информационного обмена, согласно которому страны-члены предоставляют Европейской комиссии существующие соглашения с третьими странами и информацию о переговорах для оценки их соответствия существующему законодательству ЕС [Council of the EU, 2021].

До конца 2021 г. ЕК разработает новую стратегию по международному энергетическому взаимодействию в соответствии с указанными целями и задачами и с учетом специфики конкретных регионов и стран, нацеленную на формирование партнерств и развитие регионального энергетического сотрудничества, особенно в «поясе добрососедства» ЕС [Council of the EU, 2021, Para. 18].

В существующих геополитических реалиях, когда политическое взаимодействие с ЕС остается напряженным, энергетический диалог сведен к техническому уровню, а компетенции ЕК позволяют осуществлять контроль за инвестиционными и энергетическими соглашениями стран-членов, диалог по формированию новых стандартов и правил регулирования фактически невозможен. Хотя принятая еще в марте 2013 г. Дорожная карта энергетического сотрудничества России и ЕС до 2050 г. предусматривала сотрудничество по возобновляемым энергетическим ресурсам, реализацию потенциала экспорта в ЕС российской зеленой энергетики и расширение сотрудничества в глобальных и региональных инициативах по возобновляемым источникам энергии [ЕС-Government of the Russian Federation, 2013, p. 23–24]. Сложно будет противодействовать бюрократическому и финансовому ресурсу ЕС, направленному на внедрение энергетического законодательства, правил и стандартов ЕС через инструменты политики добрососедства, равно как и политизации инструментов обеспечения ядерной безопасности и соответствия стандартам ЕС.

В этой связи особенно важно использовать ресурсы многосторонних организаций, в первую очередь специализированных организаций, «Группы двадцати», ООН, БРИКС, ШОС. Это возможно сделать, если Россия сумеет принять новую национальную экологическую политику, направленную на сбережение природы и стимулирование устойчивого экономического роста [Makarov et al., 2021]. Огромное значение имеет принятие Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., необходимо сформировать план по ее выполнению, нормативную базу для исполнения Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [Государственная дума..., 2021], в том числе регулирования по учету и обращению углеродных единиц и реализации результатов климатических проектов. Безусловно, стратегия, нацеленная на достижение целей климатической нейтральности, нужна в первую очередь для устойчивого национального развития. Но она необходима и для участия России в формировании международной экологической повестки на правах лидера, а не в качестве аутсайдера. Соответственно, значительно расширятся возможности России влиять на формирование новых правил и стандартов.

Приоритет ЕС по продвижению использования евро в рамках энергетических контрактов с третьими странами, многосторонних международных соглашений и в операциях участников рынка, включая сырьевые биржи [ЕС, 2018с], в целом соответствует интересам России и планам по сокращению уровня расчетов в долларах. Как для европейских, так и для российских участников рынка переход к расчетам в евро будет означать снижение рисков, связанных с изменением валютных курсов, и рисков срывов поставок в результате односторонних действий США [ЕС, 2018d].

Важно обеспечить мониторинг реализации разрабатываемых в настоящее время ЕС инструментов международного энергетического взаимодействия, нацеленных на формирование партнерств и развитие регионального энергетического сотрудничества, и оценку рисков их реализации для отношений со странами, включенными в сферу Европейской политики соседства, и странами – членами ЕС.

Политика соседства

Политика соседства определяет рамочный подход ЕС в отношении соседних государств и реализуется как через двухсторонние, так и через региональные и многосторонние инструменты. Политика соседства включает Восточное партнерство²⁶, Средиземно-морское партнерство, или Союз для Средиземноморья²⁷, Черноморскую синергетическую инициативу²⁸, Северное измерение²⁹, Арктическую политику ЕС [ЕС, 2016].

Принятая в 2020 г. Новая повестка сотрудничества нацелена на достижение экологической и цифровой трансформации [ЕС, 2020b]; зеленого, цифрового, устойчивого и справедливого восстановления в соответствии с ЦУР, Парижским соглашением и европейской «Зеленой сделкой» [ЕС, 2021i]. Одновременно ЕС продолжает продвигать в странах-партнерах демократические ценности, опираясь на принцип стимулирования «больше за большее и меньше за меньшее», что означает: больше реформ – больше финансирования и инвестиций [ЕС, 2020b, p. 4].

Инвестиции, программы помощи и макрофинансовая поддержка призваны содействовать интеграции экономик стран-партнеров и ЕС, структурным реформам, макроэкономической стабильности, прогрессивной декарбонизации и переходу к климатической нейтральности. В рамках Восточного партнерства ЕС продвигает принципы, предложенные Союзом в инициативе для ВТО: основанные на правилах, не искаженные и справедливые торговля и инвестиции в чистые технологии, либерализация торговли для зеленых товаров и услуг. Интеграция с ЕС обуславливается сближением регулирования и эффективной имплементацией законодательства ЕС³⁰, соответствия критериям включения в Единую зону платежей в евро. От партнеров по пространству соседства ожидается содействие реализации приоритета ЕС по усилению роли евро в международных расчетах, через увеличение доли евро в их международных транзакциях.

Долгосрочные инвестиции в устойчивую инфраструктуру предусмотрены в рамках Плана внешних инвестиций ЕС, включая завершение строительства Южного газового коридора и развитие возобновляемой энергетики. Привлечению инвестиций планируется содействовать также через включение партнеров в инициативы ЕС, такие как Международная платформа по устойчивым финансам³¹.

²⁶ Армения (Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве), Азербайджан (Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1999 г., с 2017 г. – переговоры о новом рамочном соглашении), Белоруссия (нет соглашения), Грузия (соглашение об ассоциации), Молдавия (соглашение об ассоциации и соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли), Украина (соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли).

²⁷ Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Тунис [EEAS, 2021b].

²⁸ Включает Черноморские государства: Болгарию, Румынию, Россию, Турцию, Украину и Молдавию [EEAS, n. d., a].

²⁹ ЕС, Норвегия, Исландия и Россия [EEAS, n. d., b].

³⁰ Государственные закупки, технические барьеры в торговле, конкуренция, санитарные и фитосанитарные меры, таможенные услуги и стандарты налогового регулирования.

³¹ International Platform on Sustainable Finance (IPSF). Платформа для обмена лучшими практиками и координации усилий по устойчивому инвестированию, включая зеленые таксономии, рас-

В первую очередь поддержка будет оказываться секторам с наибольшей отдачей: повышению эффективности энергетического сектора, развитию устойчивого сельского хозяйства и рыболовства, развитию устойчивой мобильности и зеленым решениям на транспорте. От стран-партнеров ожидаются инвестиции в повышение качества управления экологической политикой и применения законодательства.

Заданные приоритеты отражены в программах помощи ЕС на 2021–2027 гг. [Vlaanderen, n. d.]. Одновременно Европейская комиссия в партнерстве с ОЭСР, Европейской экономической комиссией ООН, Программой ООН по окружающей среде, Организацией международного промышленного развития и ВБ реализует в странах Восточного партнерства программу ЕС для климата объемом 20 млн евро [ЕС, 2020с, р. 6]. Это своего рода подготовительная программа, направленная на разработку стратегий зеленого инвестирования, оценку экологического воздействия законодательства, реформы регулирования, разработку индикаторов зеленого роста, «приведение национального законодательства в соответствие с международными обязательствами стран-партнеров». Меры включают преимущественно семинары, форумы и оказание экспертной помощи с целью подготовки низкоэмиссионных стратегий развития, обновления национально определяемых вкладов, создания системы мониторинга и верификации эмиссий, сближение с законодательством ЕС по климату, интеграции климатических целей в другие направления политики, формирование планов по мобилизации климатического инвестирования и планов по адаптации.

Пространство Средней Азии³² в политику соседства не включено, но новая стратегия ЕС в отношении региона [ЕС, 2019с] также определяет в качестве приоритета сотрудничество в сфере окружающей среды, изменений климата, воды и устойчивой энергетики, в том числе через содействие развитию и заключение нового поколения двухсторонних соглашений об усиленном партнерстве и сотрудничестве³³. Помощь в реализации странами национально определяемых вкладов Парижского соглашения включает поддержку перехода к производственным моделям экономики замкнутого цикла и низкоуглеродной экономике. Предоставление технологий и экспертизы направлено на реформирование энергетического сектора, интеграцию экологического измерения во все сферы политики, создание качественной системы экологического управления, «сближение или сопоставимость с правилами и техническими международными и европейскими стандартами» [ЕС, 2019с, р. 10]. Привлекательность такого сближения определяется повышением доступности для экономических операторов стран Центральной Азии рынка ЕС и международных рынков, так как правила и стандарты ЕС признаны во всем мире.

Финансовые инструменты ЕИБ и ЕБРР также задействованы для поддержки развития устойчивой инфраструктуры, в том числе через привлечение в экологически устойчивые транспортные и энергетические проекты [EU, 2019d]³⁴ частных инвестиций [EU, 2019d]. Так, содействие развитию устойчивой инфраструктуры через коммерциализацию и переход к зеленой экономике является приоритетом стратегии ЕБРР для Армении в 2019–2024 гг. [Martikian, 2021]. Масштабы помощи существенно ниже по-

---

крытие информации по климату и экологии, стандарты и марки зеленых финансовых продуктов.

³² Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан [European Council–Council of the EU, 2019].

³³ Подписаны и вступили в действие с Казахстаном в марте 2020 г., с Арменией – 1 марта 2021 г. С Киргизией идет юридическое согласование текста. Подписание соглашения ожидается в 2021 г.

³⁴ Включая возможность строительства транскаспийского газопровода как части расширения «Южного газового коридора».

требностей устойчивого развития экономики Армении³⁵. Кумулятивная стоимость 34 крупнейших запланированных или строящихся проектов устойчивой инфраструктуры в Армении составляет 13,9 млрд долл. США. Из них на долю энергетики приходится 51% (7,2 млрд долл.), на транспорт – 43% (5,9 млрд долл.) [OECD, 2021]. Но инвестиции создают стимулы для сближения законодательства и регулирования Армении с законодательством и нормами ЕС. Новое пятилетнее соглашение между Казахстаном и ЕБРР (2021–2025 гг.) [Usov, 2021a] нацелено на поддержку реализации достижения климатической нейтральности Казахстана к 2060 г. [Usov, 2021b]. Соглашение предусматривает поддержку декарбонизации энергетического сектора Казахстана и реализации Парижского соглашения через финансирование проектов по генерации возобновляемой энергетики и создание соответствующего регулирования. Также планируется разработка новых финансовых продуктов, включая устойчивые бонды как инструменты зеленого финансирования, что важно для развития Астанинского финансового центра³⁶.

Конкретных документов по интеграции целей климатической нейтральности в Черноморскую синергетическую инициативу, Северное измерение и Арктическую политику ЕС пока не представлено. Но для ЧСИ зеленый курс задан [EEAS, 2021c] и отражен в Стратегической повестке по исследованиям и инновациям, направленной на поддержку исследований по повышению устойчивости экосистемы и развитию различных секторов голубой экономики, создание исследовательской инфраструктуры и разработки и реализации образовательных программ [Expert Group METU, 2019]. В рамках Северного измерения и Арктической политики сотрудничество по климату, экологии и устойчивому развитию изначально были приоритетами и, вероятно, будут усилены.

ЕС реализует цели достижения климатической нейтральности через новые инструменты сотрудничества с партнерами по пространству соседства. Новая повестка сотрудничества в рамках Восточного партнерства и Новая стратегия ЕС в Центральной Азии нацелены на достижение экологической трансформации. План внешних инвестиций и Программы помощи на 2021–2027 гг. направлены на содействие разработке низкоэмиссионных стратегий развития, реализацию странами национально определяемых вкладов Парижского соглашения, повышение эффективности энергетического сектора, переход к производственным моделям экономики замкнутого цикла и низкоуглеродной экономике, сближение или сопоставимость с правилами и техническими международными и европейскими стандартами. Соответствующие задачи и приоритеты реализуются через двухсторонние соглашения и финансирование ЕБРР и ЕИБ.

Содействие развитию

Ключевой документ ЕС по развитию («Европейский консенсус по развитию»), принятый в 2017 г., определяет скоординированный подход ЕС и его членов по содействию реализации Повестки 2030 в тесном сопряжении с целями Парижского соглашения по изменению климата [ЕС, 2017, Para. 7]. Задача Консенсуса – способствовать достижению приоритетов внешней политики ЕС. В соответствии со ст. 21(2) Договора о Европейском союзе политика по развитию предполагает поддержку демократии, прав

³⁵ В 2019–2020 гг. ЕС выделил Армении финансирование в виде грантов до 65 млн евро [EU Neighbours East, 2021]. Текущий объем портфеля проектов ЕБРР составляет 354 млн евро [EBRD, n. d.].

³⁶ Предыдущая пятилетняя программа составила 8,13 млн евро инвестиций. Данных по новому бюджету нет, но можно предположить примерно аналогичный порядок финансирования.

человека, верховенство закона, сохранение мира и предотвращение конфликтов, повышение качества окружающей среды и устойчивое управление природными ресурсами, международную систему, основанную на многостороннем сотрудничестве и качественном глобальном управлении. Таким образом, хотя рамочный документ политики развития ЕС принят до согласования «Зеленой сделки» и ни разу не упоминает задачи климатической нейтральности, в нем заложены базовые принципы, ценности и инструменты достижения целей устойчивого развития. Консенсус определяет принципы последовательной интеграции окружающей среды и борьбы с изменением климата во все направления политики и в стратегии сотрудничества для развития стран-членов, закладывает приоритетность содействия реализации национальных стратегий устойчивого развития и национально определяемых вкладов развивающихся стран. Часть блока устойчивого развития составляют взаимосвязанные задачи повышения доступности энергетики, энергоэффективности и обеспечения устойчивого баланса производства и потребления энергии, а также развитие устойчивого сельского хозяйства и рыболовства, управления водными ресурсами, устойчивой инфраструктуры и туризма.

Соответственно, на эти приоритеты направлены усилия по привлечению инвестиций в устойчивые проекты через сочетание технической помощи, смешанного (сочетание грантов, займов и бюджетной поддержки) финансирования из средств, предусмотренных Европейским планом внешнего инвестирования и стимулирования частных инвестиций через ЕИБ, ЕБРР и Европейский фонд для устойчивого развития. Консенсус предусматривает использование инструментов торговли для устойчивого развития и перехода к моделям устойчивого роста, включая интеграцию в соглашения о партнерстве и сотрудничестве положений об устойчивом развитии и эффективную реализацию таких обязательств. Помимо инвестиций и торговли важное место в системе инструментов занимают программы образования, поддержки гражданского общества, совершенствования делового климата, создания партнерств за устойчивое развитие, включающих представителей государственного и частного сектора, академического сообщества и НПО на национальном уровне.

На региональном и международном уровне ЕС и страны-члены координируют усилия по укреплению партнерств и продвижению своих приоритетов в рамках МБР, системы ООН, МВФ, Группы всемирного банка, «Группы семи», «Группы двадцати», ОЭСР и других региональных и многосторонних институтов.

Консенсус и «Зеленая сделка» определили направления действий в отношении развивающихся стран политики соседства ЕС и приоритеты Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества [Vlaanderen, n. d.], который объединяет и упрощает совокупность инструментов и программ, действовавших ранее. Заявленный Европейской комиссией переход от сотрудничества для развития к партнерствам для развития включает в качестве одного из пяти приоритетов альянс для перехода к низкоуглеродной экономике и обеспечению энергетической доступности³⁷.

ЕС транспонирует в политику содействия развитию приоритеты своей внутренней и внешней политики и международные обязательства. Соответственно, в 2021–2027 гг. задачи перехода к зеленой экономике приобретают большее значение, чем на предыдущем этапе. Причем некоторые эксперты считают, что это может произойти за счет других направлений, прежде всего развития человеческого капитала [Gavas, Käppeli, Pleesck, 2021]. Широкий спектр инструментов содействия развитию, включая дипло-

³⁷ Другие приоритеты включают цифровую трансформацию, содействие устойчивому росту и занятости, обеспечение мира и качественного управления, обеспечение сбалансированной миграции и мобильности экономики [ЕС, n. d., d].

матию, техническую помощь, Всеобщую систему преференций для развивающихся стран+ (GSP+)³⁸, торговую и инвестиционную политику, должен не только способствовать зеленой трансформации экономик стран-партнеров, но и их превращению в союзников ЕС по климатической повестке и усилению влияния ЕС в многосторонних форматах. Одновременно сближение стран-партнеров с регулированием, экологическими стандартами технологий и продукции ЕС закрепляет позиции европейских экономических операторов на рынках стран-партнеров и усиливает роль Союза в формировании глобальных стандартов.

Заключение. ЕС в системе климатического управления

Влияние ЕС в системе глобального управления опирается на коллективную дипломатическую и внешнеполитическую силу, подкрепленную значительными финансовыми ресурсами. Достаточно сказать, что вклад стран – членов ЕС составляет почти 30% регулярного бюджета ООН и четверть всех добровольных вкладов в фонды и программы ООН [EEAS, 2020a]. На работу органов ООН из бюджета 2013–2019 гг. ЕС выделил 16,8 млрд евро [EEAS, 2020b]. После одобрения «Зеленой сделки» ЕС системно задействует совокупность своих ресурсов для интернационализации целей климатической трансформации как части политики ЕС по усилению своего влияния в системе многосторонних институтов в процессе перехода к новому мировому порядку и «основанной на правилах многосторонней системе» [ЕС, 2021a]. Для реализации задачи по инициированию и руководству процессом модернизации ключевых институтов³⁹, создания новых норм, международных стандартов и механизмов сотрудничества ЕС планирует использовать коллективное влияние Союза и его членов, регуляторное влияние и рыночный потенциал, позицию в мире как торговой супердержавы и роль евро [European Council, 2020]. Сопряжение финансирования многосторонней системы и помощи партнерам, в том числе через МВФ, ВБ и региональные банки развития, с согласованными приоритетами ЕС также является важным инструментом влияния и будет использовано для ускорения глобального перехода к устойчивому и климатически нейтральному будущему.

Особое внимание «для быстрого и полного выполнения Парижского соглашения в соответствии с докладом, посвященным оценке Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата» [Council of the EU, 2020d, Para. 23], ЕС уделяет мобилизации всех ресурсов в ООН, «Группе семи», «Группе двадцати» и ВТО [ЕС, 2019d, ch. 3, p. 20]. В «Группе семи» и «Группе двадцати» ЕС продвигает свои приоритеты через страны-члены (Германию, Италию, Францию) и институты ЕС (президента ЕК и президента ЕС на уровне лидеров) на основе согласованных позиций членов Союза. Несмотря на неформальный характер этих институтов, мощный бюрократический ап-

³⁸ Страны – бенефициары GSP+ берут на себя обязательства по выполнению 27 международных конвенций по защите прав человека, трудовых прав, окружающей среды и качественного управления и обязательства о представлении отчетности по их реализации. Документы по окружающей среде включают: Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES), Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, Конвенцию по биологическому разнообразию, Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях, Картахенский протокол по биобезопасности, РК ООН об изменении климата [EU, 2012c].

³⁹ Акцент делается на модернизации ООН, ВТО, ВОЗ. В отношении международных финансовых институтов выражена поддержка текущих процессов корректировки структур управления, повышения эффективности и прозрачности [ЕС, 2020a, p. 8].

парат ЕК также является значительной силой в подготовке и лоббировании решений «семерки» и «двадцатки» на всех этапах их согласования. При этом ЕК не полагается только на бюрократический аппарат и политическое влияние, но действует через диалоги социальных партнеров и нанимает экспертные организации для усиления позиций ЕС по экологическим вопросам в «Группе семи» / «Группе двадцати» [Adelphi, n. d.].

В «Группе двадцати» и «Группе семи» в ближайшие несколько лет центральное место будут занимать вопросы восстановления, основанного на зеленом, инклюзивном, устойчивом росте. Нет сомнений, что решения, направленные на достижение целей климатической нейтральности, будут последовательно продвигаться ЕС в рамках предстоящих председательства Германии и Италии в «семерке» в 2022 и 2024 гг. соответственно, так же как это было в ходе председательства Германии в 2017 г. и Италии в 2020 г. в «двадцатке». Хотя Великобритания с 2021 г. не является членом ЕС, единство позиций Соединенного королевства и членов ЕС по климатической повестке сохраняется, о чем свидетельствуют решения Корнуэльского саммита по ускоренному переходу к климатической нейтральности [G7, 2021a, pp. 13–8] и факт сопредседательства Италии как председателя «двадцатки» с Великобританией в организации 26-й Конференции ООН по изменению климата 2021 г. (COP26). В «двадцатке» ЕС также продолжит курс на отказ от субсидий на ископаемое топливо, хотя в рамках председательства развивающихся стран, Индонезии в 2022 г., Индии в 2023 г. и Бразилии в 2024 г., это будет сложнее, чем при председательствах развитых стран. В «двадцатке» ЕС может предложить проработку водородной повестки, разработку общих стандартов, методологий, норм безопасности и сертификации для глобального рынка водорода, предварительно проработав ее на площадке «семерки» [G7, 2021b].

ЕС будет использовать все инструменты лидерства для усиления влияния на поведение других игроков, включая «лидерство примером», лидерство через формирование системы глобального управления климатом и лидерство через содействие развитию [Grimm, n. d.]. Лидерство в содействии развитию, выстраивание двухстороннего диалога с влиятельными развивающимися странами и взаимодействие с ними в рамках многосторонних механизмов будет иметь особое значение для интеграции «Зеленой сделки» в глобальную международную повестку. Например, в ВТО это важно в контексте потенциальных претензий к механизму трансграничных углеродных корректировок как экологической протекционистской меры. Выстраивание диалога со странами БРИКС, который пока идет только на двухсторонней основе или в ООН и «двадцатке», но не с «пятеркой» как форумом, требуется для достижения цели климатической нейтральности также потому, что вклад 20 крупнейших энергетических компаний этих стран составляет 35% от всех выбросов углекислого газа и метана [Grimm, n. d., p. 6].

Стремление ЕС интегрировать цели климатической нейтральности в глобальную повестку может служить мостом для инклюзивного сотрудничества. Одновременно убежденность в необходимости навязать свои приоритеты партнерам «кнотом и пряником», включая применение экономических мер в отношении не в полной мере разделяющих подход ЕС стран, может иметь и деструктивный характер. Для достижения своих целей ЕС должен будет выстроить внешнеполитическую линию «Зеленой сделки» с учетом потребностей и возможностей партнеров [Wulf, Grimm, 2020]. «Легитимность и обоснованность климатического лидерства ЕС может быть обеспечена только интенсивным взаимодействием с акторами глобального Юга и различными силами все более многополярного мира. ЕС должен учитывать интересы, потребности и ожидания развивающихся стран и растущих держав. Такое сотрудничество с этими странами поможет достижению глобальных климатических целей» [Wulf, Grimm, 2020, p. 9]. По

большому счету способность ЕС выстроить конструктивное сотрудничество будет своего рода тестом реального лидерства, приверженности многосторонности, достижению целей климатической нейтральности и способности сформировать эффективную систему климатического управления.

На глобальном уровне Россия и ЕС могли бы быть партнерами в процессе формирования новой системы. В ЕС еще есть эксперты, убежденные в его способности выстраивать «новый поствестфальский мировой порядок на основе институтов, созданных США, но с изменениями, необходимыми для замещения доминирования США системой равного участия всех государств в управлении глобальной взаимозависимостью» [Montani, 2021]. Трудно сказать, насколько реальна эта надежда, так же как и надежда на реализацию ЕС принципа «стратегической автономии» и возрождение идеи формирования широкой зоны свободной торговли от Ванкувера до Владивостока [Montani, 2021]. Но сотрудничество России и ЕС по формированию системы глобального климатического управления в сочетании с реализацией концепции «стратегической автономии» ЕС могло бы создать основание для построения нового конструктивного взаимодействия по экологии и энергетике и последующего восстановления более широкого экономического сотрудничества. Учитывая, что внешнее измерение «Зеленой сделки» направлено не просто на реализацию приоритетов и ценностей ЕС, но на создание глобального общественного блага, противоречия возникают не относительно целеполагания, а относительно инструментов достижения цели. В этом смысле в интересах России и других партнеров, непосредственно затрагиваемых политикой ЕС, не противодействие «экспорту климатической политики», а сотрудничество для предотвращения или снижения его непредвиденных последствий и формирования глобального климатического управления в интересах всех участников. Важно не стоять в стороне от процесса выстраивания ЕС коалиции клуба стран, учреждающих новые механизмы международного углеродного регулирования. Необходимо активизировать роль России в международном обсуждении подходов к его реализации и подготовку экономики страны к его неизбежному внедрению. Россия могла бы поддержать в «двадцатке» предложение МВФ по разработке зеленой таксономии и введению дифференцированной минимальной цены на углерод как альтернативы механизму пограничных корректировок [IMF, 2021]. Не менее важно участие в предлагаемых для интернационализации «Зеленой сделки» платформах, например, глобальной платформы по новой экономике климатических действий, и формировании международного регулирования и стандартов, например, для рынка водорода [Leonard et al., 2021]. Для включения в эти процессы у нас есть ресурс членства в ключевых многосторонних институтах. У нас есть разбег в десять лет для перестройки экспорта в ЕС, поскольку радикальное снижение импорта газа и нефти из России начнется после 2030 г. [Leonard et al., 2021, p. 15]⁴⁰. Но главное, для повышения качества жизни людей должна быть решена задача комплексной модернизации всех отраслей экономики и общества с учетом климатических проблем [President of Russia, 2021]. А это требует перехода к новой государственной экологической политике, направленной на сбережение природы, людей и стимулирование устойчивого экономического роста. Безусловно, стратегия, нацеленная на достижение целей климатической нейтральности, нужна, прежде всего, для устойчивого национального развития. Такая политика может стать ресурсом влияния России в международном климатическом сотрудничестве. Одновременно международное вза-

⁴⁰ Начнется замещение поставок из России поставками из стран с более низким углеродным следом, например, из Саудовской Аравии, где он в 2 раза ниже. Стратегии диверсификации поставок из России в страны Азии, прежде всего Китая, создают новые зависимости.

имодействие будет создавать возможности для устойчивого развития России [Makarov et al., 2021].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Газпром (2021). «Газпром» рассмотрел направления развития водородной энергетики. Пресс-релиз. 18 марта. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/2021/march/article525282/> (дата обращения: 20.08.2021).

Государственная дума Российской Федерации (2021). Одобрен законопроект об ограничении выбросов парниковых газов // Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации. 20 апреля. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/51286/> (дата обращения: 20.08.2021).

Интерфакс (2020). «Газпром» создаст спецкомпанию для водородных инициатив. 1 декабря. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/739456> (дата обращения: 21.08.2021).

Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Рабочая группа III (n. d.). Предложения Российской Федерации по реформе системы урегулирования споров между инвесторами и государствами // Официальный сайт ЮНСИТРАЛ. Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/drat_wp.188_russian_federation_new_version_31dec.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

Макаров И.А. и др. (2021). Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики. Ч. 3 // Россия в глобальной политике. Режим доступа: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/04/doklad_povorot-k-prirode.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

ООН (2019a). Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ) A/CN.9/WG.III/WP.166. Записка секретариата, октябрь. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/CN.9/WG.III/WP.166> (дата обращения: 14.08.2021).

ООН (2019b). Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ) A/CN.9/WG.III/WP.188. Записка секретариата, декабрь. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/CN.9/WG.III/WP.188> (дата обращения: 14.08.2021).

Президент Российской Федерации (2021). Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 21 апреля. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 21.08.2021). (In Russian)

Южный Федеральный (2021). Литва заплатила Минску 4 млн евро за 10 дней «отказа» от электроэнергетики с БелАЭС. 7 февраля. // Южный Федеральный. Режим доступа: <https://u-f.ru/news/economics/u8/2021/02/07/310400> (дата обращения: 14.08.2021).

EU Neighbours East (2021). Отношения ЕС – Армения в фактах и цифрах // EU Neighbours East. 1 марта. Режим доступа: <https://www.euneighbours.eu/ru/vostok/stay-informed/publications/otnosheniya-es-armeniya-v-faktakh-i-cifrakh> (дата обращения: 21.08.2021). (In Russian)

Adelphi (n. d.). Environmental Diplomacy in G7/G20: Strengthening the EU's Voice on Environmental Matters. Режим доступа: <https://www.adelphi.de/en/project/environmental-diplomacy-g7g20-strengthening-eus-voice-environmental-matters> (дата обращения: 21.08.2021).

Appeal (“Appeal”) (2020). Brought on 28 July 2020 by Nord Stream 2 AG Against the Order of the General Court (Eighth Chamber) Delivered on 20 May 2020 in Case T-526/19, Nord Stream 2 v Parliament and Council // Official Journal of the European Union, C 313/17. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62020CN0348> (дата обращения: 14.08.2021).

Borrell J., Hoyer W. (2021). Europe Must Become a Global Climate Power // Project Syndicate. 22 January. Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/eu-climate-policy-is-foreign-policy-by-josep-borrell-and-werner-hoyer-2021-01?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 21.08.2021).

Brauch M.D. (2021). Should the European Union Fix, Leave or Kill the Energy Charter Treaty? // Columbia Center on Sustainable Investment Blog. 9 February. Режим доступа: <https://ccsi.columbia.edu/news/should-european-union-fix-leave-or-kill-energy-charter-treaty> (дата обращения: 14.08.2021).

Council of the European Union (EU) (2018). Negotiating Directives for a Convention Establishing a Multilateral Court for the Settlement of Investment Disputes. 12981/17. Brussels. 20 March. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12981-2017-ADD-1-DCL-1/en/pdf> (дата обращения: 14.08.2021).

Council of the European Union (EU) (2020a). Outcome of Proceedings: Council Conclusions on Climate Diplomacy. 5033/20. Brussels. 20 January. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5033-2020-INIT/en/pdf> (дата обращения: 14.08.2021).

Council of the European Union (EU) (2020b). Climate Change and Defence Roadmap. 1251/20. Brussels, 9 November. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12741-2020-INIT/en/pdf> (дата обращения: 14.08.2021).

Council of the European Union (EU) (2020c). Towards a More Dynamic, Resilient and Competitive European Industry: Council Adopts Conclusions. Press Release, 16 November. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/11/16/towards-a-more-dynamic-resilient-and-competitive-european-industry-council-adopts-conclusions/> (дата обращения: 14.08.2021).

Council of the European Union (EU) (2020d). EU Priorities at the United Nations and the 75th United Nations General Assembly, September 2020–September 2021: Council Conclusions (13 July 2020). 9401/20. Brussels. 13 July. Режим доступа: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9401-2020-INIT/en/pdf?utm_source=dsms-auto&utm_medium=email&utm_campaign=EU+priorities+at+the+United+Nations+and+the+75th+United+Nations+General+Assembly+adopted (дата обращения: 21.08.2021).

Council of the European Union (EU) (2021). Outcome of Proceedings: Council Conclusions on Climate and Energy Diplomacy: Delivering on the External Dimension of the European Green Deal. 5263/21. Brussels. 25 January. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/48057/st05263-en21.pdf> (дата обращения: 14.08.2021).

European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) (n. d.). Armenia Data. Режим доступа: <https://www.ebrd.com/where-we-are/armenia-data.html> (дата обращения: 21.08.2021).

European Commission (EC) (2016). Joint Communication to the European Parliament and the Council: An Integrated EU Policy for the Arctic. JOIN (2016) 21 final. Brussels. 27 April. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/arctic-policy/eu-arctic-policy_en (дата обращения: 20.08.2021).

European Commission (EC) (2017). The New European Consensus on Development “Our World, Our Dignity, Our Future.” Joint Statement by the Council and the Representatives of the Governments of the Member States Meeting Within the Council, the European Parliament and the European Commission. Режим доступа: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/european-consensus-on-development-final-20170626_en.pdf (дата обращения: 21.08.2021).

European Commission (EC) (2018a). Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing the Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument. COM (2018) 460 final. Brussels. 14 June. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:d2c24540-6fb9-11e8-9483-01aa75ed71a1.0002.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (2018b). Communication From the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council and the European Investment Bank: Towards a More Efficient Financial Architecture for Investment Outside the European Union. COM (2018) 644 final. Brussels. 12 September. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0644&from=ES> (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (2018c). Commission Recommendation of 5.12.2018 on the International Role of the Euro in the Field of Energy. C (2018) 8111 final. Brussels. 5 December. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/c-2018-8111-recommendation_en.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

European Commission (EC) (2018d). Commission Staff Working Document on Promoting the International Role of the Euro in the Field of Energy Accompanying the Document Commission Recommendation on the International Role of the Euro in the Field of Energy. SWD (2018) 483 final. Brussels. 5 December. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/swd-2018-483-recommendation_en_0.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

European Commission (EC) (2019a). Commission Staff Working Document on Foreign Direct Investment in the EU Following Up on the Commission Communication “Welcoming Foreign Direct Investment While Pro-

protecting Essential Interests” of 13 September 2017. SWD (2019) 108 final. Brussels. 13 March. Режим доступа: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/march/tradoc_157724.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (2019b). Reply to Nord Stream 2 AGs (“NS2AG”). Letter. 8 July. Режим доступа: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/august/tradoc_158305.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (2019c). Joint Communication to the European Parliament and the Council, the EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. JOIN (2019) 9 final. Brussels. 15 May. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения: 21.08.2021).

European Commission (EC) (2019d). Communication From the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: The European Green Deal. COM (2019) 640 final. Brussels. 11 December. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:b828d165-1c22-11ea-8c1f-01aa75ed71a1.0002.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 21.08.2021).

European Commission (EC) (2020a). Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council: A New EU-US Agenda for Global Change. JOIN (2020) 22 final. Brussels. 2 December. Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/joint-communication-eu-us-agenda_en.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (2020b). Joint Communication to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Eastern Partnership: Policy Beyond 2020: Reinforcing Resilience: An Eastern Partnership That Delivers for All. JOIN (2020) 7 final. Brussels. 18 March. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/1_en_act_part1_v6.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

European Commission (EC) (2020c). Hydrogen Generation in Europe: Overview of Costs and Key Benefits. Режим доступа: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/7e4afa7d-d077-11ea-adf7-01aa75ed71a1/language-en?WT.mc_id=Searchresult&WT.ria_c=37085&WT.ria_f=3608&WT.ria_ev=search (дата обращения: 20.08.2021).

European Commission (EC) (2021a). Joint Communication to the European Parliament and the Council on Strengthening the EU’s Contribution to Rules-Based Multilateralism. JOIN (2021) 3 final. Brussels. 17 February. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/en_strategy_on_strengthening_the_eus_contribution_to_rules-based_multilateralism.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (2021b). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Trade Policy Review: An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. COM (2021) 66 final. Brussels. 18 February. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:5bf4e9d0-71d2-11eb-9ac9-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (2021c). Annex to Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Trade Policy Review: An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. Reforming the WTO: Towards a Sustainable and Effective Multilateral Trading System. COM (2021) 66 final. Brussels. 18 February. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:5bf4e9d0-71d2-11eb-9ac9-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_2&format=PDF (дата обращения: 21.08.2021).

European Commission (EC) (2021d). The Multilateral Investment Court Project, updated July 2021. Режим доступа: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1608> (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (2021e). Commission Delegated Regulation (EU) .../... of XXX supplementing Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council by Establishing the Technical Screening Criteria for Determining the Conditions Under Which an Economic Activity Qualifies as Contributing Substantially to Climate Change Mitigation or Climate Change Adaptation and for Determining Whether That Economic Activity Causes No Significant Harm to Any of the Other Environmental Objectives. C (2021) 2800 final. Brussels. 4 June. Режим доступа: https://ec.europa.eu/finance/docs/level-2-measures/taxonomy-regulation-delegated-act-2021-2800_en.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (2021f). Opening and Closing Remarks by Commissioner Simson on the Safety of the Ostrovets Nuclear Power Plant in Belarus at the European Parliament Plenary. 11 February.

Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/simson/announcements/opening-and-closing-remarks-commissioner-simson-safety-ostrovets-nuclear-power-plant-belarus_en (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (2021g). Speech by Commissioner Simson at the High-Level Conference on Hydrogen “Hydrogen in Society – Bridging the Gaps.” 7 April. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/simson/announcements/speech-commissioner-simson-high-level-conference-hydrogen-hydrogen-society-bridging-gaps_en (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (2021h). Questions and Answers: A Hydrogen Strategy for a Climate Neutral Europe. 8 July. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_1257 (дата обращения: 21.08.2021).

European Commission (EC) (2021i). Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Renewed Partnership With the Southern Neighbourhood: A New Agenda for the Mediterranean. JOIN (2021) 2 final. Brussels. 9 February. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_renewed_partnership_southern_neighbourhood.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

European Commission (EC) (n. d., a). Multiannual Financial Framework 2021–2027 (in Commitments). Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/about_the_european_commission/eu_budget/mff_2021-2027_breakdown_current_prices.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (n. d., b). Climate Action: China. Режим доступа: https://ec.europa.eu/clima/policies/international/cooperation/china_en (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (n. d., c). Climate Action: Carbon Leakage. Режим доступа: https://ec.europa.eu/clima/policies/ets/allowances/leakage_en (дата обращения: 14.08.2021).

European Commission (EC) (n. d., d). International Partnerships: Our Work. Режим доступа: https://ec.europa.eu/international-partnerships/our-work_en (дата обращения: 21.08.2021).

European Commission (EC) (n. d., e). Central Asia. Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/topics/international-cooperation/key-partner-countries-and-regions/central-asia_en (дата обращения: 21.08.2021).

European Commission (EC) – Government of the Russian Federation (2013). Roadmap: EU – Russia Energy Cooperation Until 2050. Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2013_03_eu_russia_roadmap_2050_signed.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

European Council (2020). “Strategic Autonomy for Europe – the Aim of Our Generation,” Speech by President Charles Michel to the Bruegel Think Tank. Press Release. 28 September. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/09/28/1-autonomie-strategique-europeenne-est-l-objetif-de-notre-generation-discours-du-president-charles-michel-au-groupe-de-reflexion-bruegel/> (дата обращения: 21.08.2021).

European Council – Council of the European Union (EU) (2019). Central Asia: Council Adopts a New EU Strategy for the Region. Press Release. 17 June. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/17/central-asia-council-adopts-a-new-eu-strategy-for-the-region/> (дата обращения: 20.08.2021).

European Council – Council of the European Union (EU) (n. d.). Climate Goals and the EU’s External Policy. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/climate-change/climate-external-policy/> (дата обращения: 14.08.2021).

European Parliament (2020). Amendment 143, Proposal for a Regulation, Article 8 a (New). Brussels. 8 October. Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0253_EN.html (дата обращения: 14.08.2021).

European Parliament (2021). European Parliament Resolution of 11 February 2021 on the Safety of the Nuclear Power Plant in Ostrovets (Belarus). 2021/2511(RSP). Brussels. 11 February. Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0052_EN.html (дата обращения: 21.08.2021).

European Union (EU) (2012a). Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union, C 326/47. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN%20%20the%20Treaty%20on%20>

the%20Functioning%20of%20the%20European%20Union%20(%E2%80%98TFEU%E2%80%99) (дата обращения: 14.08.2021).

European Union (EU) (2012b). Regulation (EU) No 1219/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 Establishing Transitional Arrangements for Bilateral Investment Agreements Between Member States and Third Countries // Official Journal of the European Union, L 351/40. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:351:0040:0046:EN:PDF> (дата обращения: 14.08.2021).

European Union (EU) (2012c). Regulation (EU) No 978/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 Applying a Scheme of Generalised Tariff Preferences and Repealing Council Regulation (EC) No 732/2008. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012R0978> (дата обращения: 14.08.2021).

European Union (EU) (2017). Regulation (EU) 2017/1601 of the European Parliament and of the Council of 26 September 2017 Establishing the European Fund for Sustainable Development (EFSD), the EFSD Guarantee and the EFSD Guarantee Fund // Official Journal of the European Union, L 249/1. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017R1601&from=EN> (дата обращения: 14.08.2021).

European Union (EU) (2019a). Notices From Member States: List of the Bilateral Investment Agreements Referred to in Article 4(1) of Regulation (EU) No 1219/2012 of the European Parliament and of the Council Establishing Transitional Arrangements for Bilateral Investment Agreements Between Member States and Third Countries // Official Journal of the European Union, C 198. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2019:198:FULL&from=EN> (дата обращения: 14.08.2021).

European Union (EU) (2019b). Directive of the European Parliament and of the Council Amending Directive 2009/73/EC Concerning Common Rules for the Internal Market in Natural Gas. PE-CONS 58/19. Brussels. 5 April. Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/PE-58-2019-INIT/en/pdf> (дата обращения: 14.08.2021).

European Union (EU) (2019c). Regulation (EE) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 Establishing a Framework for the Screening of Foreign Direct Investments Into the Union // Official Journal of the European Union, L1 79/1. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/452/oj> (дата обращения: 14.08.2021).

European Union (EU) (2019d). European Union for Climate in Eastern Partner Countries: EU4CLIMATE in Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, the Republic of Moldova, Ukraine. Ref. Ares (2019) 1129940 – 22/02/2019. Режим доступа: <https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2019-12/Leaflet%20EU4Climate.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).

European Union (EU) (2020). Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the Establishment of a Framework to Facilitate Sustainable Investment, and Amending Regulation (EU) 2019/2088 (Text With EEA Relevance) // Official Journal of the European Union, L 198/13. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32020R0852> (дата обращения: 14.08.2021).

European Union (EU) (2021). European Union Text Proposal for the Modernisation of the Energy Charter Treaty. Режим доступа: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/february/tradoc_159436.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2016). The European Union and Central Asia: The New Partnership in Action. 7 July. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/regions/europe-and-central-asia/4890/european-union-and-central-asia-new-partnership-action_en (дата обращения: 21.08.2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2020a). Relations With International Organisations and Fora: United Nations (UN). Режим доступа: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/united-nations-un/2342/united-nations-un_en (дата обращения: 21.08.2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2020b). How Does the EU Work at the United Nations. United Nations General Assembly Fact Sheet. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/unga_factsheet_2020_09-v2.pdf (дата обращения: 21.08.2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2021a). The European Union and the Russian Federation. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/35939/european-union-and-russian-federation_en (дата обращения: 14.08.2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2021b). Union for the Mediterranean (UfM). Режим доступа: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/union-mediterranean-ufm/329/union-for-the-mediterranean-ufm_en (дата обращения: 20.08.2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2021c). Sustainability in the Black Sea Regional Cooperation: Advancing the Black Sea Synergy and the European Green Deal. Media Advisory. 5 November. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/black-sea-synergy/88190/media-advisory-sustainability-black-sea-regional-cooperation-advancing-black-sea-synergy-and_en (дата обращения: 21.08.2021).

European Union External Action Service (EEAS) (n. d., a). Black Sea Synergy. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/black-sea-synergy_en (дата обращения: 20.08.2021).

European Union External Action Service (EEAS) (n. d., b). Northern Dimension. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/northern-dimension_en (дата обращения: 20.08.2021).

Expert Group of the Blue Growth Initiative for Research and Innovation in the Black Sea Middle East Technical University (Expert Group METU) (2019). Black Sea Strategic Research and Innovation Agenda. Режим доступа: http://connect2blacksea.org/wp-content/uploads/2019/12/Black_Sea_SRIA_Final.pdf (дата обращения: 21.08.2021).

Gavas M., Käppeli A., Pleeck S. (2021). EU Development Policy in 2021: Greater Than the Sum of Its Parts? Center for Global Development. Режим доступа: <https://www.cgdev.org/blog/eu-development-policy-2021-greater-sum-its-parts> (дата обращения: 21.08.2021).

Grimm S., Reiners W., Helwig N., Siddi M., Mourier L. (n. d.). The Global Dimension of the European Green Deal: The EU as a Green Leader? MDPD Paper, Multinational Development Policy Dialogue-KAS in Brussels. Режим доступа: <https://www.kas.de/documents/272317/272366/The+Global+Dimension+of+the+European+Green+Deal+-+The+EU+as+a+Green+Leader.pdf/7cdbc965-652b-6b83-13ce-8dd3c1e361f1?version=1.1&t=1616614992833> (дата обращения: 21.08.2021).

Group of 7 (G7) (2021a). G7 Summit Communiqué: Our Shared Agenda for Global Action to Build Back Better. Cardis. 11–13 June. Режим доступа: <https://www.g7uk.org/wp-content/uploads/2021/06/Carbis-Bay-G7-Summit-Communique-PDF-430KB-25-pages-3-1.pdf> (дата обращения: 21.08.2021).

Group of 7 (G7) (2021b). G7 Climate and Environment Ministers Communiqué. Virtual. 21 May. Режим доступа: <https://www.g7uk.org/g7-climate-and-environment-ministers-communique/> (дата обращения: 21.08.2021).

Hernandez A. (2020). 5 Challenges Nord Stream 2 Faces in Meeting EU Regulations // Politico. 14 May. Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/5-challenges-nord-stream-2-faces-eu-regulations/> (дата обращения: 14.08.2021).

International Monetary Fund (IMF) (2021). Climate Change: Our Most Global Challenge. Speech by Tao Zhang, Deputy Managing Director, IMF, BIS/BdF/IMF/NGFS at the “Green Swan” Conference. 2 June. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/06/02/sp060221-dmd-zhang-green-swan-conference?cid=em-COM-123-43175> (дата обращения: 14.08.2021).

Johnson L., Sachs L., Güven B., Coleman J. (2018). Clearing the Path: Withdrawal of Consent and Termination as Next Steps for Reforming International Investment Law / CCSI Policy Paper, Columbia Center on Sustainable Investment. Режим доступа: <https://ccsi.columbia.edu/sites/default/files/content/docs/publications/IIA-CCSI-Policy-Paper-FINAL-April-2018.pdf> (дата обращения: 14.08.2021).

Leonard M., Pisani-Ferry J., Shapiro J., Tagliapietra S., Wolff G. (2021). The Global Dimension of the European Green Deal: The EU as a Green Leader? / ECFR Policy Brief, European Council on Foreign Relations. Режим доступа: <https://ecfr.eu/publication/the-geopolitics-of-the-european-green-deal/> (дата обращения: 21.08.2021).

Martikian L. (2021). EBRD-and EU-Backed Fund Invests in Armenia’s Renewable Energy Sector // EBRD News. 19 May. Режим доступа: <https://www.ebrd.com/news/2021/ebrd-and-eubacked-fund-invests-in-armenias-renewable-energy-sector-.html> (дата обращения: 21.08.2021).

Members of European and National Parliaments (2021). Statement on the Modernisation of the Energy Charter Treaty. Режим доступа: https://www.euractiv.com/wp-content/uploads/sites/2/2020/09/Statement-on-Energy-Charter-Treaty-ENG_080920.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

Memorandum of Understanding (MOU) (2018). To Enhance Cooperation on Enhance Cooperation on Emissions Trading Between the European Commission and the Ministry of Economy and Environment of the People's Republic of China. Beijing. 16 July. Режим доступа: https://ec.europa.eu/clima/sites/default/files/news/20180713_mou_en.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

Montani G. (2021). The Global Dimension of the European Green Deal: The EU as a Green Leader? Social Europe. 13 April. Режим доступа: <https://www.socialeurope.eu/the-european-union-and-global-governance> (дата обращения: 21.08.2021).

NDC Registry (n. d.). Режим доступа: <https://www4.unfccc.int/sites/NDCStaging/pages/Party.aspx?party=EUU> (дата обращения: 21.08.2021).

Nord Stream 2 (2019a). Proposal for a Directive (the “Amending Directive”) Amending Directive 2009/73/EC (the “Gas Directive”). 12 April. Режим доступа: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/july/tradoc_158069.pd_Redacted.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

Nord Stream 2 (2019b). Directive 2019/692 (the “Amending Directive”) Amending Directive 2009/73/EC (the “Gas Directive”). 6 August. Режим доступа: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/september/tradoc_158328.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

Nord Stream 2 (2021). Application for Precautionary Certification as Independent Transmission Operator Submitted. 11 June. Режим доступа: <https://www.nord-stream2.com/media-info/news-events/application-for-precautionary-certification-as-independent-transmission-system-operator-submitted-150/> (дата обращения: 14.08.2021).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2021). Investment in Sustainable Infrastructure in Armenia. Sustainable Infrastructure for Low-Carbon Development in the EU Eastern Partnership. Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/24090344>.

River Wind Ukraine (2020). Pilot Project “Ukraine Hydrogen Valley.” Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/rest/cms/upload/26092020_035002_green_hydrogen_ukraine.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

Rizvi Z. (n. d.). Energy Charter Treaty: International Trends Relating to Energy Dispute Resolution // Practical Law UK. Режим доступа: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/9-630-4473?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/9-630-4473?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения: 14.08.2021).

Security Council Report (2021). The UN Security Council and Climate Change. Research Report 2. Режим доступа: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/climate_security_2021.pdf?utm_medium=email&utm_campaign=21%20June%202021%20Campaign%20&utm_content=21%20June%202021%20Campaign%20+CID_95993cd953323fabaa17267556724023&utm_source=Email%20Newsletter&utm_term=PDF (дата обращения: 14.08.2021).

Talus K. (2020). Nord Stream 2: New Decisions and Clear Consequences // Euractiv. 3 June. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy/opinion/nord-stream-2-new-decisions-and-clear-consequences/> (дата обращения: 14.08.2021).

United Nations (UN) (2021a). Report of Working Group III (Investor-State Dispute Settlement Reform) on the Work of Its Resumed Fortieth Session. A/CN.9/1054. Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/wg_iii_resumed_40th_session_final_003.pdf (дата обращения: 14.08.2021).

United Nations (UN) (2021b). High-Level Dialogue on Energy. New York, September. Режим доступа: <https://www.un.org/en/conferences/energy2021> (дата обращения: 20.08.2021).

United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL) Working Group III (2021). Workplan to Implement Investor-State Dispute Settlement (ISDS) Reform and Resource Requirements. A/CN.9/WG.III/WP.206. Режим доступа: <https://undocs.org/en/A/CN.9/WG.III/WP.206> (дата обращения: 14.08.2021).

United Nations Economic Commission for Europe (UNECE) (2021). Draft Roadmap for Production and Use of Hydrogen in Ukraine. Режим доступа: <https://unece.org/sites/default/files/2021-03/Draft%20>

Roadmap%20for%20production%20and%20use%20of%20hydrogen%20in%20Ukraine_Final%20.pdf (дата обращения: 21.08.2021).

Usov A. (2021a). EBRD and Kazakhstan Sign Five-Year Cooperation Agreement // EBRD News. 30 March. European Bank for Reconstruction and Development. Режим доступа: <https://www.ebrd.com/news/2021/ebrd-and-kazakhstan-sign-fiveyear-cooperation-agreement-.html> (дата обращения: 21.08.2021)

Usov A. (2021b). EBRD Will Help Kazakhstan Achieve Carbon Neutrality by 2060 // EBRD News. 31 March. European Bank for Reconstruction and Development. Режим доступа: <https://www.ebrd.com/news/2021/ebrd-will-help-kazakhstan-achieve-carbon-neutrality-by-2060.html> (дата обращения: 21.08.2021).

van de Graaf T., Colgan J. (2016). Global Energy Governance: A Review and Research Agenda // Palgrave Communications. Vol. 2. Режим доступа: <https://doi.org/10.1057/palcomms.2015.47> (дата обращения: 21.08.2021).

van Wijk A., Chatzimakakis J. (2020). Green Hydrogen for a European Green Deal: A 2x40 GW Initiative // Hydrogen Europe. Режим доступа: https://static1.squarespace.com/static/5d3f0387728026000121b2a2/t/5e85aa53179bb450f86a4efb/1585818266517/2020-04-01_Dii_Hydrogen_Studie2020_v13_SP.pdf (дата обращения: 21.08.2021).

Vlaanderen (n. d.). Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument (NDICI). Режим доступа: <https://eufundingoverview.be/funding/neighbourhood-development-and-international-cooperation-instrument-ndici> (дата обращения: 21.08.2021).

World Bank Group (WBG) (2020). Launch of the Platform Initiative in Support of Coal Regions in Transition in Western Balkans and Ukraine. 10–11 December. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/events/2020/12/03/inaugural-western-balkans-and-ukraine-coal-regions-in-transition-platform-meeting#:~:text=The%20Platform%20Initiative%20for%20Coal,to%20low%2Dcarbon%20energy%20systems> (дата обращения: 20.08.2021).

World Trade Organization (WTO) (2020). New Initiatives Launched to Intensify WTO Work on Trade and the Environment. 17 November. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/envir_17nov20_e.htm (дата обращения: 14.08.2021).

The EUs Policies for the Green Deal Internationalization¹

M. Larionova

Marina Larionova – PhD, Head, Centre for International Institutions Research (CIIR), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 11 Prechistenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russian Federation; larionova-mv@ranepa.ru

Abstract

The European Union (EU) aspires to become a global climate power. Climate neutrality became the guiding principle, the goal, and the pillar of the EU's external policy after the Green Deal endorsement. The Green Deal is internationalized through a system of external policy instruments, including financial, trade and investment mechanisms, carbon border adjustment and emission trading, agreements with other countries, development support, and promotion of the EU's regulation and standards through cooperation in international institutions. The normative documents and proposals on the key initiatives have been put forward, and the formats and plans for implementation are being discussed and defined. In this context, it is important to analyze the EU's initiatives for internationalization of green transformation goals and to identify risks and opportunities related to their implementation.

This article reviews the array of external policy instruments and initiatives deployed by the EU: the new trade policy of “open strategic autonomy” and the initiative on trade and sustainable development in the World Trade Organization (WTO); the framework for the screening of foreign direct investments and the taxonomy of environmentally sustainable investment and economic activity; new approaches to energy security and the building of global energy markets, including norms and standards for hydrogen markets; and the new neighbourhood policy, including the new strategy for Central Asia and the Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument. Given the initial stage of the initiatives implementation, the study focuses on the adopted documents and planned actions. The author assesses the potential impact of climate policy internationalization instruments on EU-Russia economic cooperation and on EU leadership in shaping global climate governance. The author asserts that a number of instruments bear risks for the Russian Federation's economic projects and proposes recommendations for abating them. With regard to global governance, the EU's commitment to integrate climate goals into the global agenda may serve as a bridge for inclusive governance. At the same time, the EU's determination to impose its priorities through carrot and stick incentives, including through economic measures, on partners not sharing the EU's approach may be destructive. The author concludes that the EU's capacity to build constructive engagement with partners will be a test of the EU's real leadership. Given that the Green Deal's external dimension is intended not only to promote EU priorities and values, but also to advance the global public good, controversies arise with regard to the instruments, not the goals. Thus, it is in the interests of Russia, as well as other directly affected partners, not to oppose the export of the EU's climate policy, but to cooperate to mitigate unintended consequences of its deployment and to shape inclusive global governance.

Keywords: EU, Green Deal, climate neutrality, export of climate policy, multilateral institutions, global climate governance

For citation: Larionova M. The EUs Policies for the Green Deal Internationalization. *International Organisations Research Journal*, 2021, vol. 16, no 3, pp. 124–160 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2021-03-06

References

Adelphi (n. d.). Environmental Diplomacy in G7/G20: Strengthening the EU's Voice on Environmental Matters. Available at: <https://www.adelphi.de/en/project/environmental-diplomacy-g7g20-strengthening-eus-voice-environmental-matters> (accessed 22 August 2021).

---

¹ This article was submitted 10.04.2021.

Appeal (“Appeal”) (2020). Brought on 28 July 2020 by Nord Stream 2 AG Against the Order of the General Court (Eighth Chamber) Delivered on 20 May 2020 in Case T-526/19, Nord Stream 2 v Parliament and Council. *Official Journal of the European Union*, C 313/17. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62020CN0348> (accessed 14 August 2021).

Borrell J., Hoyer W. (2021). Europe Must Become a Global Climate Power. Project Syndicate, 22 January. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/eu-climate-policy-is-foreign-policy-by-josep-borrell-and-werner-hoyer-2021-01?barrier=accesspaylog> (accessed 22 August 2021).

Brauch M.D. (2021). Should the European Union Fix, Leave or Kill the Energy Charter Treaty? Columbia Center on Sustainable Investment Blog, 9 February. Available at: <https://ccsi.columbia.edu/news/should-eu-european-union-fix-leave-or-kill-energy-charter-treaty> (accessed 14 August 2021).

Council of the European Union (EU) (2018). Negotiating Directives for a Convention Establishing a Multilateral Court for the Settlement of Investment Disputes. 12981/17. Brussels, 20 March. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12981-2017-ADD-1-DCL-1/en/pdf> (accessed 14 August 2021).

Council of the European Union (EU) (2020a). Outcome of Proceedings: Council Conclusions on Climate Diplomacy. 5033/20. Brussels, 20 January. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5033-2020-INIT/en/pdf> (accessed 14 August 2021).

Council of the European Union (EU) (2020b). Climate Change and Defence Roadmap. 1251/20. Brussels, 9 November. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12741-2020-INIT/en/pdf> (accessed 14 August 2021).

Council of the European Union (EU) (2020c). Towards a More Dynamic, Resilient and Competitive European Industry: Council Adopts Conclusions. Press Release, 16 November. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/11/16/towards-a-more-dynamic-resilient-and-competitive-european-industry-council-adopts-conclusions/> (accessed 14 August 2021).

Council of the European Union (EU) (2020d). EU Priorities at the United Nations and the 75th United Nations General Assembly, September 2020 – September 2021: Council Conclusions (13 July 2020). 9401/20. Brussels, 13 July. Available at: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9401-2020-INIT/en/pdf?utm_source=dsms-auto&utm_medium=email&utm_campaign=EU+priorities+at+the+United+Nations+and+the+75th+United+Nations+General+Assembly+adopted (accessed 22 August 2021).

Council of the European Union (EU) (2021). Outcome of Proceedings: Council Conclusions on Climate and Energy Diplomacy: Delivering on the External Dimension of the European Green Deal. 5263/21. Brussels, 25 January. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/48057/st05263-en21.pdf> (accessed 14 August 2021).

EU Neighbours East (2021). Otnosheniya YES-Armeniya v faktakh i tsifrakh [Facts and Figures About EU-Armenia Relations]. 1 March. Available at: <https://www.euneighbours.eu/ru/vostok/stay-informed/publications/otnosheniya-es-armeniya-v-faktakh-i-cifrakh> (accessed 22 August 2021). (In Russian)

European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) (n. d.) Armenia Data. Available at: <https://www.ebrd.com/where-we-are/armenia-data.html> (accessed 22 August 2021).

European Commission (EC) – Government of the Russian Federation (2013). Roadmap: EU-Russia Energy Cooperation Until 2050. Available at: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2013_03_eu_russia_roadmap_2050_signed.pdf (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2016). Joint Communication to the European Parliament and the Council: An Integrated EU Policy for the Arctic. JOIN (2016) 21 final. Brussels, 27 April. Available at: https://eeas.europa.eu/arctic-policy/eu-arctic-policy_en (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2017). The New European Consensus on Development “Our World, Our Dignity, Our Future.” Joint Statement by the Council and the Representatives of the Governments of the Member States Meeting Within the Council, the European Parliament and the European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/european-consensus-on-development-final-20170626_en.pdf (accessed 22 August 2021).

European Commission (EC) (2018a). Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing the Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument. COM (2018)

460 final. Brussels, 14 June. Available at: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:d2c24540-6fb9-11e8-9483-01aa75ed71a1.0002.02/DOC_1&format=PDF (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (2018b). Communication From the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council and the European Investment Bank: Towards a More Efficient Financial Architecture for Investment Outside the European Union. COM (2018) 644 final. Brussels, 12 September. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0644&from=ES> (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (2018c). Commission Recommendation of 5.12.2018 on the International Role of the Euro in the Field of Energy. C (2018) 8111 final. Brussels, 5 December. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/c-2018-8111-recommendation_en.pdf (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2018d). Commission Staff Working Document on Promoting the International Role of the Euro in the Field of Energy Accompanying the Document Commission Recommendation on the International Role of the Euro in the Field of Energy. SWD (2018) 483 final. Brussels, 5 December. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/swd-2018-483-recommendation_en_0.pdf (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2019a). Commission Staff Working Document on Foreign Direct Investment in the EU Following Up on the Commission Communication “Welcoming Foreign Direct Investment While Protecting Essential Interests” of 13 September 2017. SWD (2019) 108 final. Brussels, 13 March. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/march/tradoc_157724.pdf (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (2019b). Reply to Nord Stream 2 AGs (“NS2AG”). Letter, 8 July. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/august/tradoc_158305.pdf (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (2019c). Joint Communication to the European Parliament and the Council, the EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. JOIN (2019) 9 final. Brussels, 15 May. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (accessed 22 August 2021).

European Commission (EC) (2019d). Communication From the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: The European Green Deal. COM (2019) 640 final. Brussels, 11 December. Available at: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:b828d165-1c22-11ea-8c1f-01aa75ed71a1.0002.02/DOC_1&format=PDF (accessed 22 August 2021).

European Commission (EC) (2020a). Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council: A New EU-US Agenda for Global Change. JOIN (2020) 22 final. Brussels, 2 December. Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/joint-communication-eu-us-agenda_en.pdf (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (2020b). Joint Communication to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Eastern Partnership: Policy Beyond 2020: Reinforcing Resilience: An Eastern Partnership That Delivers for All. JOIN (2020) 7 final. Brussels, 18 March. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/1_en_act_part1_v6.pdf (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2020c). Hydrogen Generation in Europe: Overview of Costs and Key Benefits. Available at: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/7e4afa7d-d077-11ea-adf7-01aa75ed71a1/language-en?WT.mc_id=Searchresult&WT.ria_c=37085&WT.ria_f=3608&WT.ria_ev=search (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (2021a). Joint Communication to the European Parliament and the Council on Strengthening the EU’s Contribution to Rules-Based Multilateralism. JOIN (2021) 3 final. Brussels, 17 February. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/en_strategy_on_strengthening_the_eus_contribution_to_rules-based_multilateralism.pdf (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (2021b). Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Trade Policy Review: An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. COM (2021) 66 final. Brussels, 18 February. Available at: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:5bf4e9d0-71d2-11eb-9ac9-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_1&format=PDF (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (2021c). Annex to Communication From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Trade Policy Review: An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. Reforming the WTO: Towards a Sustainable and Effective Multilateral Trading System. COM (2021) 66 final. Brussels, 18 February. Available at: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:5bf4e9d0-71d2-11eb-9ac9-01aa75ed71a1.0001.02/DOC_2&format=PDF (accessed 22 August 2021).

European Commission (EC) (2021d). The Multilateral Investment Court Project, updated July 2021. Available at: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1608> (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (2021e). Commission Delegated Regulation (EU) .../... of XXX supplementing Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council by Establishing the Technical Screening Criteria for Determining the Conditions Under Which an Economic Activity Qualifies as Contributing Substantially to Climate Change Mitigation or Climate Change Adaptation and for Determining Whether That Economic Activity Causes No Significant Harm to Any of the Other Environmental Objectives. C (2021) 2800 final. Brussels, 4 June. Available at: https://ec.europa.eu/finance/docs/level-2-measures/taxonomy-regulation-delegated-act-2021-2800_en.pdf (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (2021f). Opening and Closing Remarks by Commissioner Simson on the Safety of the Ostrovets Nuclear Power Plant in Belarus at the European Parliament Plenary, 11 February. Available at: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/simson/announcements/opening-and-closing-remarks-commissioner-simson-safety-ostrovets-nuclear-power-plant-belarus_en (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (2021g). Speech by Commissioner Simson at the High-Level Conference on Hydrogen “Hydrogen in Society – Bridging the Gaps,” 7 April. Available at: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/simson/announcements/speech-commissioner-simson-high-level-conference-hydrogen-hydrogen-society-bridging-gaps_en (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (2021h). Questions and Answers: A Hydrogen Strategy for a Climate Neutral Europe. 8 July. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_1257 (accessed 22 August 2021).

European Commission (EC) (2021i). Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Renewed Partnership With the Southern Neighbourhood: A New Agenda for the Mediterranean. JOIN (2021) 2 final. Brussels, 9 February. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_renewed_partnership_southern_neighbourhood.pdf (accessed 20 August 2021).

European Commission (EC) (n. d., a). Multiannual Financial Framework 2021–2027 (in Commitments). Available at: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/about_the_european_commission/eu_budget/mff_2021-2027_breakdown_current_prices.pdf (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (n. d., b). Climate Action: China. Available at: https://ec.europa.eu/clima/policies/international/cooperation/china_en (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (n. d., c). Climate Action: Carbon Leakage. Available at: https://ec.europa.eu/clima/policies/ets/allowances/leakage_en (accessed 14 August 2021).

European Commission (EC) (n. d., d). International Partnerships: Our Work. Available at: https://ec.europa.eu/international-partnerships/our-work_en (accessed 22 August 2021).

European Commission (EC) (n. d., e). Central Asia. Available at: https://ec.europa.eu/energy/topics/international-cooperation/key-partner-countries-and-regions/central-asia_en (accessed 22 August 2021).

European Council (2020). “Strategic Autonomy for Europe – the Aim of Our Generation,” Speech by President Charles Michel to the Bruegel Think Tank. Press Release, 28 September. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/09/28/1-autonomie-strategique-europeenne-est-l-objectif-de-notre-generation-discours-du-president-charles-michel-au-groupe-de-reflexion-bruegel/> (accessed 22 August 2021).

European Council-Council of the European Union (EU) (2019). Central Asia: Council Adopts a New EU Strategy for the Region. Press Release, 17 June. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/17/central-asia-council-adopts-a-new-eu-strategy-for-the-region/> (accessed 20 August 2021).

European Council-Council of the European Union (EU) (n. d.). Climate Goals and the EU's External Policy. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/climate-change/climate-external-policy/> (accessed 14 August 2021).

European Parliament (2020). Amendment 143, Proposal for a Regulation, Article 8 a (New). Brussels, 8 October. Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0253_EN.html (accessed 14 August 2021).

European Parliament (2021). European Parliament Resolution of 11 February 2021 on the Safety of the Nuclear Power Plant in Ostrovets (Belarus). 2021/2511(RSP). Brussels, 11 February. Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0052_EN.html (accessed 22 August 2021).

European Union (EU) (2012a). Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union. *Official Journal of the European Union*, C 326/47. Available at: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN%20the%20Treaty%20on%20the%20Functioning%20of%20the%20European%20Union%20\(%E2%80%98TFEU%E2%80%99\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN%20the%20Treaty%20on%20the%20Functioning%20of%20the%20European%20Union%20(%E2%80%98TFEU%E2%80%99)) (accessed 14 August 2021).

European Union (EU) (2012b). Regulation (EU) No 1219/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 Establishing Transitional Arrangements for Bilateral Investment Agreements Between Member States and Third Countries. *Official Journal of the European Union*, L 351/40. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:351:0040:0046:EN:PDF> (accessed 14 August 2021).

European Union (EU) (2012c). Regulation (EU) No 978/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 Applying a Scheme of Generalised Tariff Preferences and Repealing Council Regulation (EC) No 732/2008. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012R0978>.

European Union (EU) (2017). Regulation (EU) 2017/1601 of the European Parliament and of the Council of 26 September 2017 Establishing the European Fund for Sustainable Development (EFSD), the EFSD Guarantee and the EFSD Guarantee Fund. *Official Journal of the European Union*, L 249/1. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017R1601&from=EN> (accessed 14 August 2021).

European Union (EU) (2019a). Notices From Member States: List of the Bilateral Investment Agreements Referred to in Article 4(1) of Regulation (EU) No 1219/2012 of the European Parliament and of the Council Establishing Transitional Arrangements for Bilateral Investment Agreements Between Member States and Third Countries. *Official Journal of the European Union*, C 198. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2019:198:FULL&from=EN> (accessed 14 August 2021).

European Union (EU) (2019b). Directive of the European Parliament and of the Council Amending Directive 2009/73/EC Concerning Common Rules for the Internal Market in Natural Gas. PE-CONS 58/19. Brussels, 5 April. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/PE-58-2019-INIT/en/pdf> (accessed 14 August 2021).

European Union (EU) (2019c). Regulation (EE) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 Establishing a Framework for the Screening of Foreign Direct Investments Into the Union. *Official Journal of the European Union*, LI 79/1. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/452/oj> (accessed 14 August 2021).

European Union (EU) (2019d). European Union for Climate in Eastern Partner Countries: EU4CLIMATE in Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, the Republic of Moldova, Ukraine. Ref. Ares (2019) 1129940 – 22/02/2019. Available at: <https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2019-12/Leaflet%20EU4Climate.pdf> (accessed 20 August 2021).

European Union (EU) (2020). Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the Establishment of a Framework to Facilitate Sustainable Investment, and Amending Regulation (EU) 2019/2088 (Text With EEA Relevance). *Official Journal of the European Union*, L 198/13. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32020R0852> (accessed 14 August 2021).

European Union (EU) (2021). European Union Text Proposal for the Modernisation of the Energy Charter Treaty. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/february/tradoc_159436.pdf (accessed 14 August 2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2016). The European Union and Central Asia: The New Partnership in Action. 7 July. Available at: https://eeas.europa.eu/regions/europe-and-central-asia/4890/european-union-and-central-asia-new-partnership-action_en (accessed 22 August 2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2020a). Relations With International Organisations and Fora: United Nations (UN). Available at: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/united-nations-un/2342/united-nations-un_en (accessed 22 August 2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2020b). How Does the EU Work at the United Nations. United Nations General Assembly Fact Sheet. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/unga_factsheet_2020_09-v2.pdf (accessed 22 August 2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2021a). The European Union and the Russian Federation. Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/35939/european-union-and-russian-federation_en (accessed 14 August 2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2021b). Union for the Mediterranean (UfM). Available at: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/union-mediterranean-ufm/329/union-for-the-mediterranean-ufm_en (accessed 20 August 2021).

European Union External Action Service (EEAS) (2021c). Sustainability in the Black Sea Regional Cooperation: Advancing the Black Sea Synergy and the European Green Deal. Media Advisory, 5 November. Available at: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/black-sea-synergy/88190/media-advisory-sustainability-black-sea-regional-cooperation-advancing-black-sea-synergy-and_en (accessed 22 August 2021).

European Union External Action Service (EEAS) (n. d., a). Black Sea Synergy. Available at: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/black-sea-synergy_en (accessed 20 August 2021).

European Union External Action Service (EEAS) (n. d., b). Northern Dimension. Available at: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/northern-dimension_en (accessed 20 August 2021).

Expert Group of the Blue Growth Initiative for Research and Innovation in the Black Sea Middle East Technical University (Expert Group METU) (2019). Black Sea Strategic Research and Innovation Agenda. Available at: http://connect2blacksea.org/wp-content/uploads/2019/12/Black_Sea_SRIA_Final.pdf (accessed 22 August 2021).

Gavas M., Käppeli A., Pleeck S. (2021). EU Development Policy in 2021: Greater Than the Sum of Its Parts? Center for Global Development. Available at: <https://www.cgdev.org/blog/eu-development-policy-2021-greater-sum-its-parts> (accessed 22 August 2021).

Gazprom (2021). “Gazprom” rassmotrel napravleniya razvitiya vodorodnoy energetiki [Gazprom Considered Directions for Development of Hydrogen Energy]. Release, 18 March. Available at: <https://www.gazprom.ru/press/news/2021/march/article525282/> (accessed 20 August 2021).

Grimm S., Reiners W., Helwig N., Siddi M., Mourier L. (n. d.). The Global Dimension of the European Green Deal: The EU as a Green Leader? MDPD Paper, Multinational Development Policy Dialogue-KAS in Brussels. Available at: <https://www.kas.de/documents/272317/272366/The+Global+Dimension+of+the+European+Green+Deal+-+The+EU+as+a+Green+Leader.pdf/7cdbc965-652b-6b83-13ce-8dd3c1e361f1?version=1.1&t=1616614992833> (accessed 22 August 2021).

Group of 7 (G7) (2021a). G7 Summit Communiqué: Our Shared Agenda for Global Action to Build Back Better. Carbis, 11–13 June. Available at: <https://www.g7uk.org/wp-content/uploads/2021/06/Carbis-Bay-G7-Summit-Communique-PDF-430KB-25-pages-3-1.pdf> (accessed 22 August 2021).

Group of 7 (G7) (2021b). G7 Climate and Environment Ministers Communiqué. *Virtual*, 21 May. Available at: <https://www.g7uk.org/g7-climate-and-environment-ministers-communique/> (accessed 22 August 2021).

Hernandez A. (2020). 5 Challenges Nord Stream 2 Faces in Meeting EU Regulations. *Politico*, 14 May. Available at: <https://www.politico.eu/article/5-challenges-nord-stream-2-faces-eu-regulations/> (accessed 14 August 2021).

Interfax (2020). “Gazprom” sozdast spetskompaniyu dlya vodorodnykh initsiativ [Gazprom to Create a Special Company for Hydrogen Initiatives]. 1 December. Available at: <https://www.interfax.ru/business/739456> (accessed 22 August 2021).

International Monetary Fund (IMF) (2021). Climate Change: Our Most Global Challenge. Speech by Tao Zhang, Deputy Managing Director, IMF, BIS/BdF/IMF/NGFS at the “Green Swan” Conference, 2 June. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/06/02/sp060221-dmd-zhang-green-swan-conference?cid=em-COM-123-43175> (accessed 14 August 2021).

- Johnson L., Sachs L., Güven B., Coleman J. (2018). Clearing the Path: Withdrawal of Consent and Termination as Next Steps for Reforming International Investment Law. CCSI Policy Paper, Columbia Center on Sustainable Investment. Available at: <https://ccsi.columbia.edu/sites/default/files/content/docs/publications/IIA-CCSI-Policy-Paper-FINAL-April-2018.pdf> (accessed 14 August 2021).
- Leonard M., Pisani-Ferry J., Shapiro J., Tagliapietra S., Wolff G. (2021). The Global Dimension of the European Green Deal: The EU as a Green Leader? ECFR Policy Brief, European Council on Foreign Relations. Available at: <https://ecfr.eu/publication/the-geopolitics-of-the-european-green-deal/> (accessed 22 August 2021).
- Makarov I.A. et al. (2021). Povорот k prirode: novaya ekologicheskaya politika Rossii v usloviyakh “zelenoy” transformatsii mirovoy ekonomiki i politiki Ch. 3 [Turn to Nature: Russia’s New Environmental Policy in the Context of the “Green” Transformation]. *Rossiya v global’noy politike*. Available at: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/04/doklad_povorot-k-prirode.pdf (accessed 20 August 2021). (In Russian)
- Martikian L. (2021). EBRD-and EU-Backed Fund Invests in Armenia’s Renewable Energy Sector. EBRD News, 19 May. Available at: <https://www.ebrd.com/news/2021/ebrd-and-eubacked-fund-invests-in-armenias-renewable-energy-sector-.html> (accessed 22 August 2021).
- Members of European and National Parliaments (2021). Statement on the Modernisation of the Energy Charter Treaty. Available at: https://www.euractiv.com/wp-content/uploads/sites/2/2020/09/Statement-on-Energy-Charter-Treaty-ENG_080920.pdf (accessed 14 August 2021).
- Memorandum of Understanding (MOU) (2018). To Enhance Cooperation on Enhance Cooperation on Emissions Trading Between the European Commission and the Ministry of Economy and Environment of the People’s Republic of China. Beijing, 16 July. Available at: https://ec.europa.eu/clima/sites/default/files/news/20180713_mou_en.pdf (accessed 14 August 2021).
- Montani G. (2021). The Global Dimension of the European Green Deal: The EU as a Green Leader? Social Europe, 13 April. Available at: <https://www.socialeurope.eu/the-european-union-and-global-governance> (accessed 22 August 2021).
- NDC Registry (n. d.). Available at: <https://www4.unfccc.int/sites/NDCStaging/pages/Party.aspx?party=EUU> (accessed 22 August 2021).
- Nord Stream 2 (2019a). Proposal for a Directive (the “Amending Directive”) Amending Directive 2009/73/EC (the “Gas Directive”). 12 April. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/july/tradoc_158069.pd_Redacted.pdf (accessed 14 August 2021).
- Nord Stream 2 (2019b). Directive 2019/692 (the “Amending Directive”) Amending Directive 2009/73/EC (the “Gas Directive”). 6 August. Available at: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/september/tradoc_158328.pdf (accessed 14 August 2021).
- Nord Stream 2 (2021). Application for Precautionary Certification as Independent Transmission Operator Submitted. 11 June. Available at: <https://www.nord-stream2.com/media-info/news-events/application-for-precautionary-certification-as-independent-transmission-system-operator-submitted-150/> (accessed 14 August 2021).
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2021). Investment in Sustainable Infrastructure in Armenia. Sustainable Infrastructure for Low-Carbon Development in the EU Eastern Partnership. Available at: <https://doi.org/10.1787/24090344>.
- President of Russia (2021). Poslaniye Prezidenta RF Federal’nomu Sobraniyu [Message From the President to the General Assembly], 21 April. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (accessed 22 August 2021). (In Russian)
- River Wind Ukraine (2020). Pilot Project “Ukraine Hydrogen Valley.” Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/rest/cms/upload/26092020_035002_green_hydrogen_ukraine.pdf (accessed 20 August 2021).
- Rizvi Z. (n. d.). Energy Charter Treaty: International Trends Relating to Energy Dispute Resolution. Practical Law UK. Available at: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/9-630-4473?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/9-630-4473?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (accessed 14 August 2021).
- Security Council Report (2021). The UN Security Council and Climate Change. Research Report 2. Available at: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/>

climate_security_2021.pdf?utm_medium=email&utm_campaign=21%20June%202021%20Campaign%202&utm_content=21%20June%202021%20Campaign%202+CID_95993cd953323fabaa17267556724023&utm_source=Email%20Newsletter&utm_term=PDF (accessed 14 August 2021).

Talus K. (2020). Nord Stream 2: New Decisions and Clear Consequences. *Euractive*, 3 June. Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy/opinion/nord-stream-2-new-decisions-and-clear-consequences/> (accessed 14 August 2021).

The State Duma (2021). Odobren zakonoprojekt ob ogranichenii vybrosov parnikovykh gazov [Greenhouse Gas Emission Limitation Bill Approved]. News, 20 April. Available at: <http://duma.gov.ru/news/51286/> (accessed 20 August 2021).

United Nations (UN) (2019a). Vozmozhnaya rabota po reformirovaniyu sistemy uregulirovaniya sporov mezhd u investorami i gosudarstvami (USIG). Zapiska Sekretariata oktyabr' [Possible Reform of Investor-State Dispute Settlement (ISDS): Note by the Secretariat]. Available at: <https://undocs.org/ru/A/CN.9/WG.III/WP.166> (accessed 14 August 2021). (In Russian)

United Nations (UN) (2019b). Vozmozhnaya rabota po reformirovaniyu sistemy uregulirovaniya sporov mezhd u investorami i gosudarstvami (USIG) Predstavleniye pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii Zapiska Sekretariata [Possible Reform of Investor-State Settlement (ISDS): Submission from the Government of the Russian Federation]. A/CN.9/WG.III/WP.188. Available at: <https://undocs.org/ru/A/CN.9/WG.III/WP.188> (accessed 14 August 2021). (In Russian)

United Nations (UN) (2021a). Report of Working Group III (Investor-State Dispute Settlement Reform) on the Work of Its Resumed Fortieth Session. A/CN.9/1054. Available at: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/wg_iii_resumed_40th_session_final_003.pdf (accessed 14 August 2021).

United Nations (UN) (2021b). High-Level Dialogue on Energy. New York, September. Available at: <https://www.un.org/en/conferences/energy2021> (accessed 20 August 2021).

United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL) Working Group III (2021) Workplan to Implement Investor-State Dispute Settlement (ISDS) Reform and Resource Requirements. A/CN.9/WG.III/WP.206. Available at: <https://undocs.org/en/A/CN.9/WG.III/WP.206>.

United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL) Working Group III (n. d.). Predlozheniya Rossiyskoy Federatsii po reforme sistemy uregulirovaniya sporov mezhd u investorami i gosudarstvami [Suggestions by the Russian Federation on the Reform of the Dispute Settlement System Between Investors and States]. Available at: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/drat_wp.188_russian_federation_new_version_31dec.pdf (accessed 14 August 2021). (In Russian)

United Nations Economic Commission for Europe (UNECE) (2021). Draft Roadmap for Production and Use of Hydrogen in Ukraine. Available at: https://unece.org/sites/default/files/2021-03/Draft%20Roadmap%20for%20production%20and%20use%20of%20hydrogen%20in%20Ukraine_Final%20.pdf (accessed 22 August 2021).

Usov A. (2021a). EBRD and Kazakhstan Sign Five-Year Cooperation Agreement. *EBRD News*, 30 March. European Bank for Reconstruction and Development. Available at: <https://www.ebrd.com/news/2021/ebrd-and-kazakhstan-sign-fiveyear-cooperation-agreement-.html> (accessed 22 August 2021).

Usov A. (2021b). EBRD Will Help Kazakhstan Achieve Carbon Neutrality by 2060. *EBRD News*, 31 March. European Bank for Reconstruction and Development. Available at: <https://www.ebrd.com/news/2021/ebrd-will-help-kazakhstan-achieve-carbon-neutrality-by-2060.html> (accessed 22 August 2021).

van de Graaf T., Colgan J. (2016). Global Energy Governance: A Review and Research Agenda. *Palgrave Communications*, vol. 2. Available at: <https://doi.org/10.1057/palcomms.2015.47> (accessed 22 August 2021).

van Wijk A., Chatzimarkakis J. (2020). Green Hydrogen for a European Green Deal: A 2x40 GW Initiative. Hydrogen Europe. Available at: https://static1.squarespace.com/static/5d3f0387728026000121b2a2/t/5e85aa53179bb450f86a4efb/1585818266517/2020-04-01_Dii_Hydrogen_Studie2020_v13_SP.pdf (accessed 20 August 2021) (accessed 22 August 2021).

Vlaanderen (n. d.). Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument (NDICI). Available at: <https://eufundingoverview.be/funding/neighbourhood-development-and-international-cooperation-instrument-ndici> (accessed 22 August 2021).

World Bank Group (WBG) (2020). Launch of the Platform Initiative in Support of Coal Regions in Transition in Western Balkans and Ukraine, 10–11 December. Available at: <https://www.worldbank.org/en/events/2020/12/03/inaugural-western-balkans-and-ukraine-coal-regions-in-transition-platform-meeting#:~:text=The%20Platform%20Initiative%20for%20Coal,to%20low%2Dcarbon%20energy%20systems> (accessed 20 August 2021).

World Trade Organization (WTO) (2020). New Initiatives Launched to Intensify WTO Work on Trade and the Environment, 17 November. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/envir_17nov20_e.htm (accessed 14 August 2021).

Yuzhnyy Federal'nyy (2021). Litva zaplatila Minsku 4 mln yevro za 10 dney “otkaza” ot elektroenergii s belaes [Lithuania Paid Minsk 4 Million Euro for 10 Days of Electricity Withdrawal From BELNPP], 7 February. Available at: <https://u-f.ru/news/economics/u8/2021/02/07/310400> (accessed 14 August 2021). (In Russian)